

INSPIRIA

От автора бестселлеров
New York Times и USA Today

ПОСЛЕДНИЙ

ХОД

Для нее охота на убийц –
как игра в шахматы.
Понять тактику противника
и заманить в ловушку.

18+

МЭРИ БЁРТОН

INSPIRIA

Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах

Мэри Бёртон
Последний ход

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Бёртон М.

Последний ход / М. Бёртон — «Эксмо», 2017 — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах)

ISBN 978-5-04-157617-2

Кейт Хейден – профайлер ФБР, эксперт по криминалистической лингвистике. Она мастерски вычисляет маньяков по их словам – написанным или сказанным. Но не может держать в узде свои собственные кошмары... Сан-Антонио. Опять этот проклятый город. Город ее юности, город ее кошмаров. Много лет назад агент Хейден пережила здесь личную трагедию, подтолкнувшую ее к профайлингу. Здесь же она поймала и упрятала за решетку известного маньяка по прозвищу Самаритянин. Однако случилось невозможное – его убийства продолжились. Либо Кейт совершила ужасную ошибку, посадив невинного, либо в городе завелся подражатель. Начав расследование в паре со своеобразным детективом Тео Мазуром, она быстро понимает, что имеет дело не с обычным маньяком, а с грозным врагом. Врагом, который слишком хорошо ее знает. И чем ближе они приближаются к убийце, тем яснее становится главное правило затеянной им игры: не верь ничему, что видишь... От автора бестселлеров New York Times и USA Today. Для нее охота на серийных убийц — как игра в шахматы. Понять тактику противника, просчитать его действия на несколько шагов вперед и заманить в ловушку. Но он — достойный соперник, и еще неизвестно, чей ход будет последним. Роман в духе «Внутри убийцы» и культового фильма «Имитатор» с Сигурни Уивер, положившего начало голливудской моде на профайлеров.

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-157617-2

© Бёртон М., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Мэри Бёртон Последний ход

Mary Burton
The Last Move

Text copyright © 2017 by Mary Burton. All rights reserved. This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency.

Фото автора – Studio FBJ

© Саксин С.М., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Когда любовь сталкивается с предательством, не остается ничего, что может сдержать демонов.

Сан-Антонио, штат Техас Воскресенье, 26 ноября, 0:35

Он следил за ней уже несколько недель. Смотрел. Наблюдал. Наслаждаясь погоней. Охотой. Но он не был чудовищем, не был злым по натуре. Просто у него имелся четкий проработанный план, наполнявший жизнь смыслом и порядком. Кое-кто сомневался в том, что ему хватит твердости характера, чтобы довести этот новый план до конца. Другие считали, что ему не хватит духа. Упорства. Но он это сделал. Сделал, черт возьми!

Он стоял в тени и следил за тем, как серебристый четырехдверный седан свернул на заправку. Поднятые стекла с трудом заглушали ревущую из динамиков «Запретную любовь»¹, в такт которой покачивалась сидящая за рулем женщина, постукивая пальцем по рулевому колесу.

Когда песня закончилась, женщина вышла из машины, подошла к колонке и вставила «пистолет» в бензобак. Сегодня вечером она выбрала черную расклешенную юбку, белую шелковую блузку и сапожки на высоких каблуках. В ушах – большие золотые кольца, двенадцатидюймовое жемчужное ожерелье устроилось в ложбинке между пышными грудями, браслеты на запястьях и, разумеется, обручальное кольцо с бриллиантом в пять карат.

Словно почувствовав на себе его взгляд, она обвела взглядом заправку. Вытерла руки, затем схватила сумочку и направилась в магазин. Приветственно помахала мужчине за кассой. Она видела его уже не один раз. Его звали Томас, он был хозяином этого заведения и лелеял большую мечту о расширении бизнеса.

Женщина скрылась в туалете.

Схватив свою сумку с соседнего сиденья угнанного фургона, он открыл дверь. Отключенная лампа под потолком не зажглась, оставив его укутанным в безопасную тень, даже несмотря на распахнутую настежь дверь. Чувствуя, как сперло дыхание, он бегом пересек стоянку.

Присев на корточки перед задним колесом машины женщины, достал из сумки пестик для колки льда и, крепко стиснув деревянную рукоятку, засунул острый конец под борт покрышки и покачал пестиком из стороны в сторону. Когда он выдернул пестик, воздух с тихим свистом начал выходить из колеса. Женщина проедет еще пять, максимум десять миль, после чего колесо спустит и ей придется остановиться. В эту позднюю ночную пору несколько лишних миль по автостраде I-35 уведут ее еще дальше на юг, на уединенный пустынный участок, создав идеальную западню.

Опьяненный восторженным ожиданием, он метнулся не обратно к своему фургону, а к мусорному баку, чтобы нырнуть в тень и наблюдать за тем, как женщина выйдет из туалета в яркий свет магазина. Она обновила помаду и поправила прическу. Задержавшись перед витриной с шоколадками, улыбнулась. Она никогда не покупала сладости, только черный кофе, однако сегодня купила пакетик конфет и прижала его к груди, словно нарушая давнишнее правило. Взяв стаканчик кофе навынос, женщина пошутила с Томасом, расплачиваясь, и бросила несколько купюр в банку для чаевых.

Выйдя на улицу, провела длинными пальцами по темным волосам. Звякнули золотые браслеты, сверкнувшие в свете фонарей на заправке.

Повесив «пистолет» на колонку и закрутив крышку бензобака, она села в машину, завела двигатель и включила радио. Вместо того чтобы, как обычно, выехать с заправки,

¹ Исп. Amor Prohibido, суперхит мексикано-американской певицы Селены (1994).

вскрыла пакет и вытащила большую конфету. Под громкий ритм латиноамериканской музыки несколько минут просто сидела и ела. Наконец включила передачу и тронулась.

Его привлекало в ней не плавное покачивание бедер и гордо вскинута голова. Не упругие ягодицы под черной юбкой, не выпуклости груди, обтянутые белой шелковой блузкой, и не изящная линия лодыжек.

Все это было прекрасно. Однако больше всего его возбуждало сознание того, что он ее убьет.

При мысли о том, как он направляет пистолет ей в сердце, у него начал пульсировать затвердевший в эрекции член. Он станет властелином последних минут ее жизни...

Сознание собственной власти опьяняло.

Мигнув тормозными сигналами, женщина свернула на съезд, ведущий на I-35 в южном направлении. Мужчина бросился к фургону и последовал за ней, не включая фары до тех пор, пока не оказался на шоссе. Стиснув рулевое колесо, он устремился следом за женщиной, следя за тем, чтобы оставаться на расстоянии в несколько машин.

Ночь была не по сезону теплая, практически безлунная, и звезды светили ярко и отчетливо. Включив радио, он опустил стекло, наслаждаясь ветром в лицо.

Три минуты езды. Движение по шоссе было редким. Колесо пока что еще держало. Но скоро машина женщины начнет терять скорость. Она покинет небольшую вереницу автомобилей. И они останутся одни.

Пять минут езды. Задние габаритные огни попутных машин унеслись к черному горизонту. Машина начала сбавлять скорость. Правое заднее колесо уже заметно спустило. Секунды шли. Он включил глушитель сотовой связи.

Семь минут езды. Покрышка уже спустила до самого обода. Машина неуклюже завилась из стороны в сторону. Замигал правый поворотник, и женщина свернула на обочину. Под колесами захрустел гравий, в воздухе за клубилась сухая техасская пыль.

Мужчина остановился сзади и быстро погасил фары, увидев в зеркале заднего вида яркий свет. Он ждал. Мимо промчалась фура, и фургон качнулся в потоке набежавшего воздуха. На I-35 машины останавливаются достаточно часто, и это не привлекает внимания.

И тем не менее нужно было торопиться. Кто знает, кто может приехать сюда и как долго они пробудут одни... Нужно действовать быстро. Здесь небезопасно. Однако риск того, что его схватят, вызвал волну адреналина, разлившуюся по всему телу.

С гулко колотящимся сердцем мужчина снова посмотрел в зеркало заднего вида – и увидел только черную полосу шоссе. Убедившись в том, что все чисто, он включил крошечную видеокамеру, пришитую к куртке, и засунул смазанную «беретту» за пояс джинсов под куртку. Выйдя из фургона, направился к седану, хрустя сапогами по гравию. Сердце ускорило ритм. Во рту пересохло. Кончики пальцев покалывало, а грудь стиснуло напряжение, какого он уже давно не испытывал.

Мужчина медленно подошел к машине и постучал в стекло. Женщина вздрогнула.

Он улыбнулся, сгоняя напряжение с лица.

Встретившись с ним взглядом, женщина улыбнулась в ответ.

Похоже, это будет гораздо интереснее, чем он ожидал.

Игра началась.

Глава 2

Таблетки помогают переносить будничные тяготы.

Сан-Антонио, штат Техас Воскресенье, 26 ноября, 8:00

Детектив из отдела расследования убийств Тео Мазур остановился на обочине шоссе I-35, в двадцати милях от Сан-Антонио, рядом с микроавтобусом криминалистов и скоплением машин полиции и чрезвычайных служб округа Бексар. Машины с мигалками полностью перекрыли две полосы шоссе, ведущие на юг, и полицейский в форме направлял недовольных водителей в объезд по дороге, проходящей параллельно шоссе. Утреннее солнце заливало теплым светом бесконечные мили кустов, низких колючих деревьев и красной земли.

Мазур выбрался из своего внедорожника, и тотчас же температура за семьдесят по Фаренгейту² напомнила ему о том, как далеко он находится от своего дома. Ничего похожего на бодрящий морозец и запах снега. Никакого грохота поездов городской железной дороги и клаксонов машин на забитых улицах Чикаго. Мазур перешел из управления полиции Чикаго в Сан-Антонио всего полгода назад.

Смена обстановки до сих пор чувствовалась остро, и непривычная погода составляла только часть проблемы. То, что в Чикаго было на чистом автоматизме – ориентироваться на улицах, ужинать в любимом ресторане, проводить время с друзьями или, черт возьми, просто знать по именам всех патрульных, – здесь уже не воспринималось как что-то само собой разумеющееся. Чтобы добраться до места преступления, обязательно требовался навигатор. Встреча с полицейским в форме становилась тренировкой памяти на имена. То, что в Чикаго получалось совершенно естественно, здесь требовало времени.

Переехать на юг пришлось после того, как бывшая жена Мазура, Шерри, семь месяцев назад сказала, что вместе с их общей дочерью Алиссой перебирается в Сан-Антонио. Два года назад их единственный сын Калеб умер в младенчестве. Мазуры считали мальчика подарком судьбы, полученным после многих лет бесплодия. Смерть Калеба опустошила обоих и окончательно разбила треснувший брак. После этого Мазур и Шерри, если не были вместе с Алиссой, занимались каждый своим делом. Его произвели в капитаны. Шерри ушла из городской администрации в юридическую фирму, платившую жалованье, измерявшееся шестизначными цифрами, – достаточно, чтобы оплачивать обучение дочери в частной школе, а затем в колледже.

Когда Шерри за несколько дней до подписания окончательного соглашения о разводе объявила о переезде, родственники, друзья и товарищи по работе ожидали, что Мазур останется в Чикаго и будет при первой возможности навещать дочь. Никто не мог представить, что он откажется от работы, от пенсии и от родных. Однако у него остался только один ребенок, и он не мог допустить, чтобы дочь у него отобрали...

Хрустя штиблетами по гравию, Мазур направился к желтой ленте, которой было обозначено место преступления, и дежурившему у нее полицейскому в форме. На противоположной стороне шоссе уже стояли несколько фургонов съемочных групп телевидения, корреспонденты вещали перед камерами в прямом эфире.

Мазур прошел за оцепление, кивнув полицейскому, фамилия которого, судя по нашивке на груди, была Джерико.

– Нет ничего хуже, чем работать в День благодарения, – пробормотал он.

За год каждому полицейскому приходится работать в некоторые праздники, но поскольку Мазур теперь как новенький стоял на самой нижней ступени иерархической лестницы, он

² Примерно 21 °C.

вынужден был работать во все. Это означало, что праздник для него сводился лишь к пятиминутной встрече с дочерью по пути к месту очередной поножовщины.

Смерив его взглядом, полицейский пожал плечами, очевидно, не испытывая ни малейшего желания вступать в разговор с чужаком, своим появлением отнявшим место в убийном отделе у кого-то из здешних ребят.

– Что поделаешь...

Мазур сделал то, что получалось у него лучше всего, когда он был в ярости. Он улыбнулся.

– Будем надеяться, на Рождество нам дадут отдохнуть. Лично я хочу на Новый год побыть дома.

– Точно.

Улыбка Мазура исчезла, как только он достал из кармана латексные перчатки и натянул их на руки.

– Кто прибыл на место первым?

– Я. С трех ночи тут. Ответил на звонок мужа жертвы.

– Откуда муж узнал, что искать ее нужно здесь? – спросил Мазур.

– Она ему позвонила. Сказала, что у нее сломалась машина. Успела назвать последний съезд с шоссе, мимо которого проехала, после чего ее телефон отключился. – Полицейский сверился с записной книжкой. – Муж жертвы – Мартин Санчес. Он говорит, что это его жена, Глория Санчес.

– Постойте, эту фамилию я уже слышал...

– У них с мужем четыре автосалона. Она постоянно появляется в рекламе. Именуется «Королевой автомобилей». Все время придумывает какие-нибудь хлесткие слоганы.

Эти слова вызвали у Мазура в памяти образ жгучей брюнетки в красном блестящем платье со скипетром в руке, фальшиво распевавшей о Рождестве в июле.

– Где муж?

– Сидит в патрульной машине.

Оглянувшись на белый с черным «Крайслер», Мазур увидел силуэт сидящего сзади мужчины, уронившего лицо в руки.

– Хорошо. Я сейчас к нему подойду. Были проблемы с тем, чтобы обеспечить неприкосновенность места преступления?

Джерико оглянулся на противоположную сторону шоссе.

– Пара журналистов пытались пролезть под лентой, но мы их шуганули.

I-35, или просто «автострада» и «трасса» для жителей Техаса, тянется на север и на юг, простираясь на тысячу пятьсот миль от техасского Ларедо до самой Миннесоты. Автострада славится своими высокими скоростями и обилием аварий. За последние пару месяцев Мазур несколько раз выезжал на место гибели на шоссе, но это были несчастные случаи.

– Как она умерла? – спросил детектив.

– Застрелена в упор в грудь.

Мазур окинул взглядом бескрайний горизонт оранжево-бурой почвы и чахлых деревьев. В нескольких милях дальше по шоссе была заправка с магазином и парой заведений быстрого питания, однако на этом отрезке пути жертва была предоставлена сама себе.

– Наихудшее место для поломки, – пробормотал Мазур, не обращая ни к кому конкретно, и повернулся к Джерико. – Кто занимается экспертизой?

– Дженни Калхун. Она здесь уже два часа.

Знакомое имя. Дружелюбная, насколько помнил Мазур. Это хорошо. За сегодняшний день с него уже достаточно агрессивно-пассивного вздора.

– Когда вы сюда приехали, здесь больше никого не было?

– Только машина мужа.

– Глория Санчес ехала вон в том белом седане?

Не та машина, которую можно ожидать от владельца автосалона.

– Да.

– Спасибо, Джерико. И в следующий раз будьте менее словоохотливы.

Пока его длинные ноги пожирали расстояние в двадцать шагов до белого седана и Калхун, Мазур заметил, что правое заднее колесо полностью спущено. Никаких других видимых повреждений машины не было.

Экспертом-криминалистом была высокая стройная женщина со светлыми волосами, заколотыми в высокий пучок. За эти несколько месяцев Мазуру уже пару раз приходилось работать вместе с Калхун, и он пришел к выводу, что она делает свое дело добросовестно.

Не отрываясь от видеоискателя фотоаппарата, криминалист сделала несколько снимков. Это дало Мазуру возможность осмотреть то, что осталось от Глории Санчес.

Белая блузка жертвы обильно пропиталась алой кровью. Правая рука, лежащая на левом бедре, окольцована тонкими золотыми браслетами, подмигнувшими Мазуру в лучах утреннего солнца. На безымянном пальце в обручальном кольце сверкает бриллиант в четыре или пять каратов, с тонкой шеи спускается жемчужное ожерелье, а на полу справа валяется раскрытая черная кожаная сумочка из модного салона. Из сумочки вывалились бумажник и чековая книжка. Каким бы ни был мотив убийства, это явно не ограбление.

Ранение в грудь вызвало мгновенную смерть. Снаружи на двери и слева на шее темнели кровавые отпечатки пальцев. Детектив явственно представил себе, как объятый паникой муж распахнул дверь и пощупал пульс. Стекло в левой передней двери было опущено, однако следы крови на кнопке отсутствовали. Жертва сама опустила стекло перед убийцей?

Подняв взгляд, Калхун улыбнулась.

– Доброе утро, детектив.

Со скрипом растягивая латекс, Мазур просунул руки глубже в перчатки.

– Как это вас угораздило работать в такую смену?

– Я сама вызвалась. Семьи же нет, можно и поработать.

– Вы просто прелесть. Расскажите, что у вас есть.

– Как сами можете видеть, жертва была убита выстрелом в грудь.

– Я вижу кровавые отпечатки пальцев.

– Муж в панике трогал жертву.

– Стекло опущено.

– Совершенно верно. – Криминалист сморщила нос, словно он зачесался, затем потерла им о плечо. – Муж сказал, что, когда он подошел, стекло было опущено.

– Жертва доверяла своему убийце, – заметил Мазур.

– Здесь, в глуши, одна, в сломавшейся машине... какой у нее был выбор? – Калхун показала пластиковый пакет с сотовым телефоном. – Это я обнаружила у нее на коленях. Я обработала телефон порошком и сняла несколько отпечатков. Муж дал мне пароль.

На экране телефона появилась улыбающаяся Глория Санчес, стоящая рядом с губернатором Техаса. Густые волосы ниспадают на плечи, голубое платье обтягивает изгибы тела.

– Джерико сказал, что она позвонила мужу, но связь оборвалась. Аккумулятор заряжен? Калхун проверила.

– Полностью заряжен. Но в здешних местах связь частенько пропадает. – Она кивнула на соседнее сиденье. – Там на полу лежал второй телефон. Дешевый, кнопочный. Никаких картинок на экране. Полностью заряженный.

– «Паленый»?

«Палеными» назывались дешевые телефоны с предоплаченными сим-картами, которые можно было купить за наличные в любом магазине складского типа. Такой можно выбросить после одного использования, не опасаясь за то, что по нему выйдут на владельца.

– Склоняюсь к этому. – Калхун пожала плечами.

Мазур изучил телефон.

– Зачем миссис Санчес мог понадобиться второй телефон?

– Возможно, это не ее телефон. Эта машина из автосалона, ее сдают напрокат. Возможно, телефон оставил тот, кто брал машину в последний раз.

– Вы рассуждаете совсем как настоящий детектив, – кивнув, Мазур улыбнулся.

– Стать детективом – это еще одна ступенька на лестнице, ведущей меня к должности начальника отдела.

– Когда станете большой шишкой, не забудьте маленьких людей.

На лице криминалиста появилась ответная скупая улыбка.

– Вас я не забуду.

– Спасибо, шеф. – Мазур осмотрел телефон. – Вы проверили его на входящие звонки?

– Было восемь звонков с одного номера.

С одного номера.

– Быть может, у жертвы был любовник? – высказал предположение детектив.

– Я скажу так: она определенно что-то скрывала.

И снова Мазур озадаченно посмотрел на машину. Ей было лет пять или шесть. Ни царапин, ни вмятин, ни каких-либо других следов аварий. Но никак не одна из тех роскошных машин, которыми торговала Глория Санчес. Она могла бы взять любую, а выбрала вот эту...

Мазур выставил большой и указательный пальцы правой руки, изображая пистолет.

– Убийца стрелял с расстояния не больше двух шагов. Судя по брызгам крови, он стоял вот здесь.

– Один выстрел. Последнее слово за патологоанатомом, но я готова поспорить, что пуля разорвала сердце в клочья.

– Убийца даже не попытался забрать деньги и драгоценности.

– Возможно, что-то пропало. Муж может знать.

На сиденье лежал вскрытый пакет шоколада с арахисом, рядом валялся смятый окровавленный чек. На подставке стоял стаканчик кофе навынос.

– Чек из местного магазина?

– Мне потребуется время, чтобы это выяснить. Насквозь промок от крови.

Нагнувшись в салон, Мазур потрогал стаканчик, проверяя его вес. Стаканчик оказался полным, следы губной помады жертвы на крышке отсутствовали.

– Есть какие-либо признаки сексуального насилия? – спросил детектив.

– Я ничего не вижу, но, опять же, точный ответ даст вскрытие.

Дернув ручку открытия багажника, Мазур обошел машину сзади и увидел, что запаска и домкрат на месте. Больше в багажнике ничего не было.

Опустившись на корточки рядом со спущенным колесом, теперь стоящим на обочине, он провел по протектору. Ни гвоздя, ни шурупа. По всей видимости, прокол был совсем незаметный, и жертва проехала по шоссе какое-то расстояние, прежде чем заметила что-то неладное.

– Прокол такой, чтобы спустило не сразу?

– Разумное предположение.

– Когда вы здесь закончите, нам нужно будет поговорить.

– Вы знаете, где меня найти.

Мазур подошел к патрульной машине, в которой сидел грузный мужчина с густыми усами и взъерошенными седыми волосами. Он был в серой футболке, перепачканной кровью, спортивных штанах и дорогих штиблетах на босую ногу. Откинув голову на подголовник сиденья, мужчина закрыл лицо руками, стиснутыми в кулаки.

Детектив постучал в окно, и мужчина открыл глаза и поднял голову. Какое-то мгновение выражение его лица оставалось растерянным, словно он не мог сообразить, где находится,

затем нахлынуло осознание действительности, сменившее безумный взгляд на хмурую гримасу.

– Я детектив Тео Мазур, – представился Мазур.

Мужчина выпрямился. Похоже, он ничуть не уступал шести футам четырем дюймам³ Мазура.

– Я Мартин Санчес.

– Глория Санчес – это ваша жена?

– Да.

– Примите мои соболезнования. – Мазур всегда начинал любезно. Он стремился понравиться как свидетелям, так и подозреваемым, потому что людям, даже убийцам, свойственно раскрываться перед теми, кто кажется им другом.

– Это какой-то кошмар... – произнес мужчина тягучим техасским выговором.

Наклонившись к нему, Мазур чуть понизил голос:

– Не хотите рассказать, что произошло?

Мартин Санчес потрогал массивный крестик на шее.

– Глория позвонила мне в час ночи. Я уже крепко спал. Она разбудила меня, сказала, что у нее сломалась машина, и попросила приехать за ней. Успела сказать, где остановилась, после чего связь оборвалась.

– Что ваша жена делала здесь среди ночи?

– Глория ехала в Ларедо к своей матери, которая находится в доме престарелых. Она ездит в Ларедо по крайней мере три раза в месяц. Вчера в автосалоне выдался напряженный день, и Глория освободилась только в одиннадцать вечера.

– Это ее машина?

– Нет. Она ездит на серебристом «Мерседесе». Вчера отправила мне сообщение, что ее «Мерседес» в ремонте и она возьмет машину напрокат.

– Ни в коей мере не хочу вас обидеть, но эта машина старая и неказистая. – Печально улыбнувшись, Мазур склонился к окну машины, словно разговаривая с близким другом. – На такой машине могу ездить я, но никак не «Королева автомобилей».

Мартин Санчес оглянулся было на белый седан, но тотчас же поежился и отвел взгляд.

– Я не знаю, почему Глория выбрала эту машину. Обыкновенно она берет модели люкс. Наверное, торопилась, а этот седан просто оказался под рукой... Глория всегда торопится. Всегда занята. – Он потер затылок.

– Как далеко отсюда до автосалона?

– Тридцать миль.

Окинув взглядом горизонт, Мазур снова повернулся к Санчесу.

– Итак, она берет машину напрокат, останавливается на заправке, чтобы купить шоколад и кофе, и в конце концов оказывается здесь со спущенным колесом.

У Санчеса был вид убитого горем мужа, но среди убийц много талантливых актеров.

– Я не могу... не могу взять это в толк. – Скорбь и неверие в случившееся, которыми были пронизаны эти слова, показались следователю искренними.

– И ее убили выстрелом в грудь в упор. Пулевое отверстие производит страшное впечатление. – Это резкое замечание было сделано сознательно. Мазур хотел вывести Санчеса из себя, поскольку тот как муж убитой в настоящее время был главным подозреваемым.

В глазах у Санчеса блеснули слезы.

– Я никогда не забуду, как выглядела Глория, когда я подошел к машине. Столько крови... Это какая-то бессмыслица!

– Кто-нибудь имел зуб на вашу жену?

³ 193 см.

– В делах она проявляла жесткость. Были те, кто ее не любил, но мне на ум не приходит никто, кто мог бы вот так ее застрелить. Это случайное преступление. Убийца просто наткнулся на Глорию.

– Стекло в ее двери было опущено. Ваша жена доверяла тому, кто в нее стрелял. – Она определенно опустила бы стекло, если б к ней подошел ее муж.

– Это совсем не в ее духе. Глория не из тех, кто доверяет первому встречному.

– Колесо спустило не случайно. Это подстроено умышленно. Чем дольше я служу в полиции, тем меньше верю в случайные совпадения. В большинстве случаев жертва знакома со своим убийцей. Такое редко происходит случайно.

Прищурив черные глаза, Санчес провел ладонью по седой щетине на подбородке. Обручального кольца у него не было.

– Что вы хотите сказать?

– У вас с женой были нормальные супружеские отношения?

– Да.

Мазур указал на заскорузлые, мозолистые руки Санчеса.

– Обручальное кольцо вы не носите?

Тот не отвел взгляд.

– Я механик. И частенько его снимаю. Оно мне мешает. Я просто забыл снова его надеть.

– На сколько лет вы старше своей жены?

– На пятнадцать.

– Колоссальная разница в возрасте.

– Для нас годы не имели значения, – Санчес вскинул подбородок.

– У вас были финансовые проблемы? Я хочу сказать, одета ваша жена хорошо, но все ее побрякушки – это не золото.

– Я работаю в гараже. Глория занималась продажей и цифрами. У нас бывали и взлеты, и падения. Таков характер бизнеса. Но в последний год, по словам Глории, дела шли хорошо, и у меня не было причин ей не доверять.

– Сколько телефонов она носит с собой?

Санчес наморщил лоб.

– Один.

– В машине был еще один телефон. Вы об этом знали? – Мазур кое-что смыслил в женах с похотливым взглядом. Бедолага муж узнаёт об этом в последнюю очередь.

– Я второй телефон никогда не видел...

– Быть может, он принадлежал не ей.

Косматые брови сдвинулись.

– Моя жена меня любила. И я ее любил.

– Вы ничего не имеете против того, чтобы сдать образец ДНК? Криминалист Калхун вон там. – Мазур неизменно сохранял тон небрежным и дружелюбным до тех пор, пока ситуация не требовала иного подхода.

– Она уже взяла у меня отпечатки пальцев.

– Хорошо. Я вам очень признателен. Мы проведем тщательный криминалистический осмотр машины, и будет очень кстати иметь образец вашей ДНК, чтобы быстро вас исключить.

– Какой еще образец ДНК?

– Вам засунут в рот ватную палочку. Это займет всего одну секунду. Зато вы избавитесь от лишних трат времени в будущем. Вам не придется приезжать в полицейский участок. – И снова тот же панибратский, небрежный тон.

Выставив вперед подбородок, Санчес сверкнул глазами на следователя.

– Я не убивал свою жену. Я приехал сюда, чтобы ей *помочь*.

В его словах прозвучала настойчивость, однако Мазур еще слишком плохо его знал и не мог определить, то ли он говорит правду, то ли чертовски хорошо лжет.

– Как только мы исключим вас из списка подозреваемых, сможем заняться расследованием.

– Я должен позвонить своему адвокату.

– Это ваше право. Но так у убийцы будет больше времени на то, чтобы скрыться. – Увидев, что Санчес колеблется, детектив добавил: – Это обычная процедура. Я поступаю так при каждом расследовании.

– Валяйте! – Санчес тряхнул головой. – Берите образец моей ДНК. Делайте все, что считаете нужным.

Мазур позвал Калхун. Та положила фотоаппарат на переносной столик. Когда детектив объяснил, что ему нужно, она принесла из микроавтобуса набор для взятия образцов ДНК и тщательно провела ватной палочкой по внутренней стороне щеки Санчеса.

– Я не убивал Глорию, – повторил тот. – Я приехал, чтобы ей помочь.

По крайней мере треть убитых женщин погибает от рук мужа, ухажера или любовника.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы схватить убийцу.

Санчес не то судорожно вздохнул, не то всхлипнул.

– Что будет с моей женой? Кто за ней приедет? Куда ее заберут?

– Мы отправим тело патологоанатому, – сказала Калхун. – Как только медики-криминалисты произведут вскрытие, они с вами свяжутся, и вы сможете обратиться в похоронное бюро. – Убрав ватную палочку в стеклянную пробирку, криминалист надела бирку и отнесла образец в микроавтобус.

– Похоронное бюро... Господи! Я всего несколько часов назад разговаривал с ней.

Мазур внимательно следил за его телодвижениями. Санчес ломал руки и смотрел ему в глаза, что свидетельствовало о горе и о том, что он говорил правду.

– Когда ваша жена позвонила вам, она никак не намекнула вам на то, что у нее неприятности, что ее преследуют?

– Нет. Она была недовольна. Разозлена. В последнее время Глория стала очень вспыльчивой, и спущенное колесо ее просто взбесило.

– Почему она стала вспыльчивой?

– Я несколько раз спрашивал у нее, в чем дело, но она отвечала, что это пустяки. Глория похудела, поэтому я рассудил, что во всем виновата какая-нибудь очередная глупая диета... – Санчес провел рукой по голове. – Это просто кошмарный сон!

Услышав звонок сотового телефона, Мазур проверил свой – и сразу же сообразил, что это не он, а «паленый» телефон жертвы, который Калхун убрала в пластиковый пакет. Криминалист взяла пакет. На дисплее была надпись «ЗАБЛОКИРОВАНО».

Калхун осторожно открыла пакет и достала телефон.

– Это текстовое сообщение с приложенным видео.

Мазур повернулся к Санчесу.

– Я попрошу кого-нибудь проводить вас домой. Также нам будет нужна ваша рубашка для анализа.

– Рубашка? – Опустив взгляд, Санчес увидел кровь. В глазах у него снова появились слезы. – Да, конечно... – Плечи немолодого уже мужчины поникли, словно на него наконец в полной мере навалилось осознание случившейся трагедии. – Вы позаботитесь о моей жене?

– Да, сэр.

И снова вид у Санчеса был подавленный, растерянный, опустошенный. Он извлекал из себя все нужные эмоциональные ноты. Однако преступники также испытывают сожаление. Совершив убийство, особенно близкого человека, многие искренне скорбят по кончине того, кого только что сами убили.

После того как полицейский проводил Санчеса к патрульной машине, детектив повернулся к Калхун и прочитал текстовое сообщение. «Доктор Кейт Хейден, ты меня не поймала».

– Кейт Хейден, – задумчиво пробормотал Мазур, пытаясь вспомнить, о ком идет речь.

Не найдя у себя в памяти никаких ассоциаций, он ткнул кнопку, загружая приложенное видео. В такой глуши сотовая связь работала медленно, с перебоями, и на загрузку приложения ушло почти полминуты. Когда видео наконец загрузилось, Мазур увидел на экране застывший кадр с седаном Глории Санчес. Он нажал кнопку воспроизведения.

Кто-то с видеокамерой обошел стоящую машину Глории Санчес сзади и приблизился к передней левой двери. Вздвогнув, Глория Санчес оторвала взгляд от своего телефона и посмотрела прямо в объектив камеры.

«У вас всё в порядке? – спросил мужской голос. – Похоже, колесо спустило».

Взгляд Глории Санчес потеплел, она улыбнулась, сжимая в руке телефон.

«Я в полной безопасности в своей машине и дождусь прибытия помощи». – Поднятое стекло приглушило ее слова.

«Хотите, я заменю колесо?»

«Что? Нет. – Подняв взгляд, она моргнула. – Не стоит беспокоиться. – И, сверкнув глазами на свой телефон, снова принялась нажимать кнопки. – На этом участке шоссе связь есть не всегда».

«Я позвоню со своего телефона и вызову полицию или эвакуатор».

«Это было бы замечательно». – Ее улыбка растянулась шире.

Перед объективом камеры скользнула рука в перчатке, держащая телефон. Прошло несколько секунд.

«У меня тоже ничего нет».

«Вы можете ехать дальше, – сказала Глория Санчес. – Честное слово, со мной всё в порядке».

«Сотовая связь отсутствует, а у вас спущено колесо. Бросить вас в таком состоянии недопустимо. Я могу подбросить вас до ближайшей заправки и попросить там прислать эвакуатор».

«Правда?» – Она чуть опустила стекло.

«Конечно. Потребуется всего полчаса, чтобы сгонять туда и попросить кого-нибудь вернуться сюда. У вас есть аварийный фонарь? Стоять на обочине опасно. Кто-нибудь может зацепить».

«Ненавижу этот участок Ай-тридцать пять!» – Глория Санчес оглянулась на темноту.

«Я от него также не в восторге», – согласился мужчина.

«Я должна была быть уже в Ларедо. Заработалась допоздна».

«Тут мы с вами в одной лодке. Я отработал сверхурочную смену в больнице. Держусь только на крепком кофе и пакетике печенья из автомата».

«Господи, только этого мне сейчас не хватало!» – Снова взяв телефон, она ткнула несколько кнопок и выругалась.

«Откройте багажник. Дайте я взгляну на вашу запаску».

«Вы разбираетесь в машинах?»

«Немного».

Ее напряжение заметно ослабло.

«Если вы каким-то чудом сможете заменить колесо, я буду перед вами в неоплатном долгу».

«Пустяки. Давайте сначала посмотрим, что я смогу сделать».

Мужчина направился к багажнику, и в камеру мельком попал синий фургон. Разобрать в темноте номер было невозможно.

Открылся багажник, и мужчина провел рукой в перчатке по накачанному запасному колесу. Когда он вернулся к Глории Санчес, его дыхание не изменилось, оставаясь ровным и спокойным.

«Запаска тоже спущена».

«Что? Этого не может быть!»

«Посмотрите сами».

На этот раз она полностью опустила стекло.

«Я не хотела вас обидеть. Извините, у меня правда стресс».

«А я просто пытаюсь быть добрым самаритянином».

«О, спасибо вам огромное!»

И тут появился пистолет.

Глория Санчес отпрянула назад.

«Какого черта?»

Из дула вырвалась вспышка. Пуля поразила Глорию Санчес прямо в грудь. Она отлетела назад, капли крови брызнули ей в лицо, на рулевое колесо, на приборную панель. Блузка, юбка, сиденье быстро пропитались кровью.

«Ты здесь не одна. Я рядом с тобой».

– Проклятье! – бросила Калхун. – Он заснял убийство.

– За каким чертом он захотел показать нам это? – спросил Мазур, обращаясь скорее к себе самому.

– Возможно, хвалится. Возможно, гордится.

Детектив снова внимательно просмотрел видеозапись. Убийца осторожно смахнул прядь волос с лица Глории Санчес.

– На мой взгляд, тут что-то весьма личное, – заметила Калхун.

– Или это часть ритуала.

– Убийца оставил телефон, чтобы связаться с нами.

– Да, совершенно верно, – согласился Мазур.

– Я могу попробовать проследить входящий звонок.

– Давайте, не теряя время. Если у этого типа есть хоть какие-нибудь мозги, он воспользовался «паленым» телефоном и сразу же его выключил. Но иногда нам везет.

– Я потороплюсь. – Калхун достала свой телефон. – Будем надеяться, что мы имеем дело с глупым убийцей.

Краешки губ следователя чуть изогнулись в улыбке.

– Уверен, вам довелось немало таких повидать...

– Как и вам в Чикаго. – Криминалист поднесла телефон к уху.

– Сдается мне, что этот убийца умен... – Мазур окинул взглядом автостраду. В памяти у него что-то словно щелкнуло. – На Ай-тридцать пять были и другие убийства. Женщины, ехавшие в одиночку, сломанная машина, затем выстрел в упор... Серийный убийца или подражатель?

– С момента последнего нападения прошло шесть месяцев. Оно случилось дальше к северу. И тогда ФБР задержало преступника.

– Убийства смещались по шоссе последовательно на юг.

У Калхун сбросилось соединение. Выругавшись, она перезвонила снова. Когда соединение было установлено, криминалист отвернулась от Мазура и объяснила, какой телефонный вызов нужно проследить. Плотный поток движущихся на север машин шумел, вынуждая Калхун прикрывать второе ухо рукой.

Тем временем Мазур со своего телефона вышел в интернет. Ссылки загружались медленно, но наконец появилась статья про убийцу с I-35, известного как Самаритянин. Память не подвела следователя. Пятеро жертв были случайными, все были убиты выстрелом в грудь, и у

всех что-то произошло с машиной: у одной кончился бензин, у другой было проколото колесо, у третьей выхлопная труба была заткнута тряпкой. В ФБР этим делом занимались агент Майкл Невада и доктор Кейт Хейден, психолог-профайлер из Куантико⁴.

Убийца обращался к доктору Кейт Хейден...

Калхун вернула телефон в кармашек.

– В настоящий момент вызов отслеживается. – Она взглянула на телефон Мазура. – ФБР? Вы правда хотите привлечь к этому делу Бюро?

– Хочу? Нет. Но когда в жизни все получается так, как хочешь?

⁴ Куантико – город в штате Вирджиния, где расположены Академия и Криминалистическая служба ФБР.

Глава 3

Устоять перед такой приманкой будет невозможно. Мух нужно привлечь медом, а не уксусом.

Солт-Лейк-Сити, штат Юта Воскресенье, 26 ноября, 00:10

Агент Кейт Хейден, доктор философии⁵, нарушала режим посещения больницы, а также прямой приказ своего начальника, когда, закатав рукава белого халата, шла по надраенному коридору к комнате для посетителей. Над головой гудели люминесцентные лампы. Вдалеке открылись двери лифта, откуда выкатили каталку.

В кармане халата завибрировал сотовый телефон. На экране появилась надпись: «Агент Джеррод Рамси». Ее шеф. У этого человека прямо-таки чутье. Отключив телефон, Кейт убрала его в карман.

Пожилая женщина в синем форменном халате улыбнулась, затем недовольно надула губы, не увидев на халате Кейт бейджика с больничным пропуском.

– Вы здесь работаете?

Вместо того чтобы прямо ответить на вопрос, Кейт сказала:

– Я забыла сотовый телефон и бейджик в сувенирном магазине. Там очень классные свитера, я померила один и отвлеклась. Вы окажете мне большое одолжение, если пустите меня сюда на минутку. – Ее отточенная обаятельная улыбка обыкновенно работала. – Я помню, где оставила их.

– Мне нужно удостоверить вашу личность.

Кейт взглянула на бейджик вахтерши.

– Долорес, будьте человеком! Мой врач меня живьем съест, если узнает, что я уходила. – Магазин находился наверху эскалатора, его было видно от проходной.

– Я вас не помню.

– Быстро сбегая наверх и вернусь. – Кейт добавила в свой голос немного тревоги: – Очень спешу!

К проходной подошел высокий широкоплечий мужчина, обратившийся к вахтерше с каким-то вопросом, та отвлеклась на мгновение, и это дало Кейт возможность пройти вперед. Ответ женщины затерялся позади. Поднявшись по эскалатору, Хейден прошла мимо сувенирного магазина к лифтам. Двери одного лифта открылись, и она прошмыгнула в кабину следом за двумя медсестрами и мужчиной и женщиной в белых халатах. На каждом этаже двери открывались, попутчики выходили один за другим, и наконец Кейт осталась одна.

На шестом этаже она вышла из лифта, подошла к запертой двери и нажала кнопку вызова.

– Я доктор Кейт Хейден. Я хотела бы поговорить с медсестрой.

– Отойдите от двери, – раздался из динамика хриплый голос.

Дверь распахнулась, и появилась молодая медсестра в халате.

– Чем могу вам помочь?

– Я хочу видеть Сару Флетчер.

Медсестра смерила ее взглядом.

– Вы медицинский работник?

– Я доктор. – Доктор в области лингвистики, но сейчас не до семантических тонкостей.

Медсестра покачала головой.

⁵ Доктор философии (*англ.* Ph. D.) – научная степень, присуждаемая ученым в ряде стран (в частности, в США). В настоящее время не имеет никакого практического отношения к философии и присуждается почти во всех научных областях. Примерно соответствует российской степени кандидата наук.

– Время утренних посещений закончилось.

Кейт предъявила значок ФБР.

– Я ненадолго. Это очень важно.

Застывшая в открытых дверях медсестра не шелохнулась.

– Правоохранительные органы толпились здесь все утро. Бедная девочка в реанимации, измучена и по-прежнему ничего не говорит. У меня строгий приказ местной полиции никого к ней не пускать.

Это дело превращалось в перетягивание каната между различными правоохранительными ведомствами. И тут очень некстати было то, как Кейт отреагировала на слова следователя местной полиции, который поставил под сомнение ее методы расследования, разговаривая с ней как с ребенком. Она обозвала его кретином, и дальше о плодотворном сотрудничестве можно уже было забыть. И вот теперь детектив пытался отодвинуть Кейт от расследования.

– Ваша работа состоит в том, чтобы помочь ей выздороветь. А моя работа состоит в том, чтобы схватить того подонка, который на протяжении тридцати четырех дней держал ее запертой в ящике у себя в сарае.

Медсестра прищурилась.

– Ей необходимо отдохнуть.

– Ее похитителя необходимо схватить.

Крепко прижимая к груди папку с историями болезни, медсестра шагнула к Кейт.

– Я могла видеть вас по телевизору? Это вы обнаружили Сару?

– Да, я.

Медсестра на мгновение смягчилась, наверное, мысленно прокручивая эту сцену.

Воспользовавшись этим, Кейт шагнула в дверь. Невысокого роста, она двигалась очень быстро, когда это требовалось. Затем направилась к палате, в которой лежала девушка.

Спохватившись, медсестра поспешила за ней, а автоматические двери закрылись за ними.

– Послушайте, вам правда нельзя увидеться с ней сейчас. Если вы немедленно не уйдете, я вызову охрану. Пусть вы из ФБР, но пока малышка здесь, отвечаю за нее я.

– Вам когда-либо приходилось провести в деревянном ящике размером с гроб минуту, час или тридцать четыре дня, как это было с Сарой? – не оборачиваясь, бросила Кейт.

Медсестра поморщилась.

– Понимаю, как ей было ужасно.

– Понимает ли кто-либо из нас на самом деле? Лично я точно могу сказать, что не могу себе представить, через что прошла эта девочка.

– Мы все переживаем за нее.

– Вам известно, что кожа у Сары содрана потому, что ей приходилось постоянно тереться о дерево? Она не выносит свет, поскольку столько времени находилась в крошечной темноте. Ходить самостоятельно не может, потому что у нее полностью атрофированы мышцы, и ей понадобятся несколько месяцев реабилитационной физкультуры. А венерическое заболевание у нее от неоднократных...

Медсестра загородила ей дорогу.

– Я знаю, в каком она состоянии.

Кейт полностью выпрямилась во все свои пять футов два дюйма⁶.

– Вы слышали о других девушках, которых это чудовище запирали в ящики? На его участке мы нашли другие гробы, зарытые в неглубоких могилах.

Медсестра заметно остыла.

– Были и другие?

⁶ Ок. 157 см.

– Четыре. Тем девушкам не повезло. – Оглянувшись по сторонам, Кейт понизила голос: – Одна жертва не уместилась в ящике. Хотите узнать, как он решил эту проблему? Сломал ей ноги.

– Боже мой! – ахнула медсестра.

– И он собирается продолжать это и дальше. – Ей хотелось надеяться, что образ девушки со сломанными ногами, запертой в ящик, будет еще долго терзать эту женщину. Сама она не могла от него избавиться. – Мне нужно задать Саре всего один вопрос.

– Она ни с кем не говорит. – Медсестра поджала губы.

– Она в сознании?

– Да.

– В таком случае все будет в порядке.

Не потрудившись поблагодарить медсестру, Кейт двинулась мимо нее по коридору, по случаю Дня благодарения все еще украшенному бумажными индейками. Дойдя до палаты 602, без стука медленно отворила дверь и шагнула в тускло освещенное помещение.

Восемнадцатилетняя Сара Флетчер лежала в кровати, стиснув в руках пульт дистанционного управления, и смотрела на экран телевизора с выключенным звуком. Девушка перебирала каналы, перескакивая с одного на другой, не задерживаясь ни секунды, чтобы можно было вникнуть в сюжет. В комнате было много цветов и воздушных шариков с Чудо-женщиной – вероятно, любимым героем комиксов Сары, когда та была младше.

– Сара!

Девушка стиснула пульт. Ярко-голубые глаза впились в Кейт злобным взглядом загнанного в ловушку зверя. Даже если б Сара могла бежать, мышцы все равно не выдержали бы вес ее тела.

Длинные светлые волосы Сары Флетчер обрамляли худое бледное лицо с острыми скулами и выступающим подбородком. Во время безжалостного истязания она потеряла двадцать шесть фунтов жира и мышечных тканей, и ее телу для полного восстановления потребуются недели, если не месяцы.

Кейт застыла неподвижно, давая Саре возможность рассмотреть ее в полумраке палаты. Шли секунды, и хотя подозрительность девушки не рассеивалась, напряженность частично ослабла.

Кейт закрыла за собой дверь.

– Ты меня узнаешь, да? Я – доктор Кейт Хейден, профайлер из ФБР. Это я тебя нашла. Подбородок Сары задрожал, на щеках блеснули слезы.

Протянув свой значок, Кейт медленно двинулась к кровати.

– Знаю, по моей внешности этого не скажешь. – Белый халат болтался на хрупком теле Кейт, но скрывал джинсы, все еще покрытые грязью после осмотра места преступления.

Девушка внимательно изучила значок Бюро. Один раз она уже доверилась незнакомцу, и это дорого ей обошлось. Хорошо. Сара насторожена. Это означает, что она умна и ее шансы пережить этот кошмар психологически гораздо выше.

– Я узнаю выражение твоего лица. – Кейт не умела изобразить неуместную веселость, но понимала, что иногда без этого не обойтись. – Этот взгляд красноречиво говорит: «Ты не похожа на агента ФБР». Мне часто приходится сталкиваться с таким. – В ней был всего сто один фунт⁷, да и то с натяжкой, как говорила ее мать. Светло-каштановые выющиеся волосы почти всегда оставались забранными в хвостик на затылке. – За восемь лет в Бюро у меня была куча прозвищ: «Гномик», «Пигалица» и – мое самое любимое – «Малышка».

⁷ Ок. 46 кг.

Помимо всевозможных прозвищ Кейт могла бы рассказать несколько неуклюжих шуток, вот только сейчас все они вылетели у нее из головы, поскольку грудь сдавило сознание вины в том, что она не нашла эту девчонку раньше. Та смотрела на нее молча, но уже с любопытством.

– Почему-то люди полагают, что маленький человек или неумен, или агрессивен. Но на самом деле мы ведь можем быть крепчайшими из крепких, верно?

Прикусив растрескавшуюся губу, Сара снова уставилась в телевизор.

– Мы действовали по анонимной наводке, которая привела нас к заброшенной ферме Андерсона.

В здешних краях фамилия Андерсон имела вес, и когда поступила наводка, сначала от нее отмахнулись. И только через два дня местные власти связались с ФБР.

Получив известие, Кейт меньше чем через час уже оказалась у сарая. Она быстро нашла ящик, в котором лежала Сара, и, выдирая из крышки гвозди, услышала слабые крики. Открыв крышку и обнаружив кошмарно исхудавшую, бледную, перепуганную девушку, Хейден испытала восторг, гнев и печаль. Сара не смогла назвать имя своего похитителя до того, как ее забрали санитары «Скорой помощи». Оставшись на заброшенной ферме, Кейт осмотрела пустующие деревянные постройки, посеревшие и развалившиеся за десятки суровых зим штата Юта. С помощью радиолокационного зондирования земли были обнаружены другие могилы.

На чердаке в сарае Кейт нашла обертки от гамбургеров, чеки, пачки газет и сумочку Сары. Смятый чек из строительного магазина с номером кредитной карточки на покупку гвоздей, досок и скотча дал имя Рэймонда Дрекслера-младшего, приходящегося родней семейству Андерсонов. Камеры видеонаблюдения магазина показали, как Дрекслер покупает эти товары. В ответ на запрос пришли фотографии Дрекслера, протоколы задержаний, а также медицинское заключение, свидетельствующее о психическом расстройстве.

Всех ответов у Кейт еще не было. Но она надеялась, что по фамилии Дрекслера и фотографии Сара опознает своего похитителя.

Кейт подошла к кровати, но не стала пододвигать стул. Она понимала, что лучше держаться от Сары на некотором расстоянии.

– Мы еще не задержали этого типа.

Крепче стиснув пульт, Сара включила звук телевизора и принялась переключать каналы еще быстрее, превратив изображение на экране в смазанную картинку.

Подобного отчуждения следовало ожидать, и Кейт не винила девушку в этом, однако ей требовалось опознать подозреваемого. Раз невозможно общаться словами, нужно общаться действиями. Медленно подойдя к телевизору, Кейт выдернула шнур из розетки.

В палате наступила тишина. Сара скорчила гримасу, у нее вырвался сдавленный стон, и она швырнула пультом в Хейден. Пульт упал на пол, крышка сзади открылась, батарейки вывалились.

Подобрав с пола пульт, Кейт вставила в него батарейки и закрыла крышку.

– Сара, сейчас мне нужно твое полное внимание.

Нахмурившись, девушка опустила взгляд на одеяло. Бледные тонкие пальцы с ногтями, обломанными от тщетных попыток разодрать дерево, потеряли грязный дешевый браслет, который Сара не снимала с тех самых пор, как ее похитили.

Красные, желтые и синие краски браслета потускнели. Когда санитары попытались снять его, девушка дико завывала и стала драться. Эта дешевая побрякушка была подарена ей подружкой на восемнадцатилетие. Но примитивная безделушка была вместе с Сарой на протяжении всего мучительного истязания, и прикосновение к ней стало своеобразным спасительным ритуалом, который помог девушке сохранить рассудок. Вмешавшись, Кейт попросила санитаров оставить браслет.

– Мне бы хотелось показать тебе четыре фотографии, – сказала Кейт. Она достала фотографии из кармана халата, но держала их прижатыми к груди. – Я только хочу, чтобы ты посмотрела на них. Если узнаешь одного из людей – просто укажи, кивни, моргни, издай какой-нибудь звук...

Взгляд девушки оставался опущенным. Дрожащая рука теребила протертое одеяло.

– Он больше не сделает тебе ничего плохого, – продолжала Кейт. – Теперь настал мой черед найти его и заставить заплатить за содеянное. Этого человека нужно до конца дней запечатать в тесной тюремной камере. Ты мне поможешь?

Сара посмотрела Кейт в глаза, словно пытаясь найти спасательный трос. Ее налитые кровью глаза оставались сухими – ни намек на слезы.

Хейден разложила одну за другой фотографии на кровати, словно сдавая карты. При этом она тщательно следила за тем, чтобы самой не посмотреть на снимки, опасаясь, что ее взгляд или жест повлияют на беспристрастность Сары. Меньше всего ей хотелось, чтобы девушка слепо повторила ее мысли. Ей требовалось официальное опознание.

– Ты должна посмотреть на фотографии. – Кейт взглянула на часы. – Я с трудом уговорила медсестру, чтобы та впустила меня в палату, но скоро она опомнится, решит, что мое присутствие навредит тебе, и прогонит меня. Я нарушаю десятки правил уже тем, что нахожусь здесь.

Сара молча смотрела на нее.

– Понимаю, это нелегко, – упрасивала Кейт. – Но ты должна взглянуть. Укажи на ту фотографию, которую узнаешь, а я позабочусь обо всем остальном.

Голубые глаза девушки наполнились диким страхом, но также и яростью. Кейт наконец завладела ее вниманием.

– Я заставлю его дорого заплатить, – прошептала она.

Наморщив лоб, Сара пробежала взглядом по фотографиям.

И сразу же остановилась на третьей слева. Сдавленно всхлипнув, протянула руку к снимку. Медленно поднесла его ближе, всматриваясь в лицо мужчины с черной бородой и волосами до плеч.

А затем, сглотнув комок в горле, смяла фотографию с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

Кейт ласково накрыла ладонью руку девушки и медленно распрямила ей пальцы. Взяв скомканную фотографию, разгладила ее.

– Мне нужно, чтобы ты сказала, что это именно тот человек, который тебя похитил.

Закрыв глаза, Сара кивнула.

Кейт посмотрела на смятую фотографию.

– Ты уверена?

Еще один кивок. Сара опознала Рэймонда Дрекслера-младшего.

– Точно уверена?

– Да, – открыв глаза, беззвучно произнесла девушка.

Собрав фотографии, Хейден убрала их в карман.

– Отлично, Сара. Я его пригвозжу.

В складках на лбу и в уголках рта девушки застыло молчаливое отчаяние. Ей было всего восемнадцать, но выглядела она на несколько десятков лет старше.

– Я его поймаю. Обещаю тебе. – Обещания – коварная штука, и Кейт давала их редко. Но этот кусок дерьма она разыщет, даже если придется идти на край света.

Ей очень хотелось сказать Саре, что терзающие ее демоны исчезнут, когда Дрекслер будет схвачен и осужден.

– Не буду тебя обманывать. Когда его схватят, тебе станет легче, и это спасет других девушек. Однако твои кошмары не уйдут. Со временем воспоминания побледнеют, но эти тридцать четыре дня навсегда останутся с тобой.

Лицо Сары смягчилось.

Кейт понимала, что врачи, медсестры и полицейские убеждают девушку в том, что теперь она в полной безопасности. Они делают все возможное, чтобы ее обнадежить. Разумеется, в физическом смысле Сара в безопасности. Телесные раны со временем затянутся. Однако психологическая составляющая – это уже совершенно другое дело. Ее жизнь больше никогда уже не будет такой, как раньше. Прежняя Сара умерла.

– Я очень тобой горжусь. Пережить такое... это просто поразительно. Ты Чудо-женщина.

Во взгляде девушки мелькнули первые, очень слабые искорки надежды, но их тотчас же разогнала новая проникнутая болью гримаса.

Кейт постаралась мысленно дистанцироваться от сокрушительной скорби, постоянно караулившей ее.

– Я разошлю фотографию этого подонка во все полицейские участки страны. Ждать придется совсем недолго. Ну а пока ты здесь в полной безопасности. Посторонних в отделение не пускают. Сюда никто не войдет.

Девушка с опаской бросила взгляд на дверь.

– Да, я сюда вошла. Но мало того, что у меня есть значок ФБР, – я маленькая, а также весьма очаровательная, когда захочу.

У Сары поднялась бровь.

Отлично, сарказм она понимает. Еще один признак жизни.

– Наверное, ты помнишь, как замечательно я обошлась с водителем «Скорой помощи»? – После безуспешной попытки отобрать у Сары браслет водитель попробовал сфотографировать ее – вероятно, чтобы продать снимок журналистам. Кейт вырвала у него телефон и втоптала в грязь. – Кажется, он обозвал меня плоскогрудой сучкой...

У девушки чуть дернулись губы. Год назад, наверное, подобное самоуничижительное замечание вызвало бы у бедного ребенка улыбку или даже смех.

Воткнув вилку телевизора в розетку, Кейт вернула девушке пульт дистанционного управления.

– Я позвоню тебе, когда мы его схватим.

Сара стиснула ей запястье. Хейден никак не ожидала от нее такой силы. Она остановилась. Время шло. Агент смотрела девушке в глаза, переполненные невыносимой болью. Наконец Сара стащила с руки браслет с Чудо-женщиной и дрожащими пальцами натянула его на запястье Кейт.

Та почтительно прикоснулась к браслету. Ей потребовалось какое-то время, чтобы обрести голос.

– Ты правда этого хочешь?

Девушка молча кивнула.

– Мне нравится. Думаю, он мне идет. – Кейт постучала пальцем по полустертым буквам. – Но когда схвачу этого типа, я его тебе верну, и тогда ты уже сама решишь, как быть с ним дальше.

Едва заметно кивнув, Сара откинулась на подушку, включила телевизор и снова принялась щелкать каналами.

Выйдя из палаты, Кейт покинула отделение и спустилась на лифте вниз. На улице она заметила своего напарника у синего седана без маркировки. Рост агента Майкла Невады был на несколько дюймов больше шести футов. Широкоплечий, со здоровенными накачанными ручищами, он вечно ухмылялся. Майкл оказывался очень кстати, когда Кейт не удавалось произве-

сти своими пятью футами надлежащее впечатление на настроенных скептически полицейских или искушенных преступников. Слова обладают силой, но только до определенного предела.

– Я так понимаю, тебе удалось преодолеть кордон медсестер, – сказал Невада, отрываясь от машины.

– Малявка снова на высоте. – Стряхнув с плеч белый халат, Кейт скомкала его и запихнула в рюкзак, стоящий на асфальте рядом с машиной. – Спасибо за то, что отвлек вахтершу на входе.

Майкл бросил ей куртку ФБР, которую она оставила ему.

– Сара опознала насильника?

– Рэймонд Дрекслер. – Кейт протянула ему смятую фотографию.

Невада расправил снимок.

– Значит, ты была права?

– Да.

– Жду не дождусь, когда мы найдем этого типа! – дал выход переполнившим его чувствам

Майкл.

– Это точно.

– Эту часть работы я готов выполнить бесплатно. – Он усмехнулся.

Взяв телефон, чтобы проверить электронную почту, Кейт увидела на экране незнакомое имя. Судя по коду, Сан-Антонио, штат Техас. В тех краях жила ее мать, что стало достаточным основанием ответить, а не перейти на голосовую почту. Также она обнаружила, что пропустила три звонка, пока телефон был без звука.

– Доктор Кейт Хейден.

– Доктор Хейден, это детектив Тео Мазур из управления полиции Сан-Антонио.

Кейт застыла. Звонок от полицейских никогда не предвещает ничего хорошего.

– Чем могу помочь вам, детектив?

– У нас убийство на Ай-тридцать пять. Женщина ехала одна, машина сломалась, ее убили выстрелом в грудь в упор. Я так понимаю, в прошлом году вы занимались несколькими похожими делами.

Кейт медленно выпустила сквозь стиснутые зубы задержанный воздух. Доктора Чарльза Ричардсона она арестовала полгода назад. Совершая преступления, тот связывался с полицейскими через «паленые» телефоны, оставленные рядом с жертвами. После пресс-конференции, которую Кейт устроила в Оклахоме через несколько дней после третьего убийства, он связался через такой телефон напрямую с ней.

Текстовые сообщения представляли собой смесь тщательно продуманных фраз и вопиющих грамматических ошибок. Это продолжалось несколько недель. Произошло четвертое убийство, затем пятое. И тут Ричардсон совершил ошибку. Он отправил Кейт сообщение с телефона, который удалось проследить, к его секретарше.

Кейт задержала Ричардсона для допроса. Приветливо улыбаясь, она предложила ему кофе, он согласился. После его ухода Хейден отдала на анализ образец его ДНК. Образец совпал с тем, который был обнаружен на машине первой жертвы. Этого оказалось достаточно для того, чтобы судья выдал ордер на проверку финансов Ричардсона. Оплаченные кредитной карточкой счета указали на покупку «паленых» телефонов и патронов. А в случае с пятой жертвой на камеру видеонаблюдения попала машина, преследовавшая ее. После специальной обработки удалось разобрать на записи номерной знак угнанной машины. Несколько частичных отпечатков пальцев с клавиш радиоприемника и ручки включения поворотников совпали с «пальчиками» Ричардсона.

Хотя оставалось еще найти пистолет, который однозначно привязал бы Ричардсона ко всем убийствам, теперь уже можно было обвинить его в двух преступлениях и начать глубже

копаться в его прошлом. Кейт ожидала со временем привязать Ричардсона ко всем пяти убийствам.

С момента задержания журналисты и даже юридическая команда Ричардсона постоянно допрашивали Кейт, стараясь вытянуть из нее какую-либо информацию. И вот сейчас ей совсем не понравился этот неизвестный с акцентом Среднего Запада, почему-то говорящий от имени полиции Сан-Антонио.

– Что вам от меня нужно?

– Мне известно, что вы занимались последними несколькими преступлениями Самаритянина и шесть месяцев назад задержали подозреваемого, – сказал Мазур.

Все это можно быстро найти в интернете.

– Продолжайте.

– Не знаю, то ли мы имеем дело с подражателем или сообщником, то ли вы взяли не того, кого нужно, но этот убийца прислал сообщение на «паленый» телефон, обнаруженный рядом с жертвой. Сообщение адресовано вам.

– Все перечисленные вами детали были обнародованы в средствах массовой информации, – сказала Кейт.

– Патологоанатом произведет вскрытие завтра. Как только у нас окажется пуля, ее можно будет сравнить с теми, что Самаритянин использовал при других убийствах.

Ствол любого пистолета имеет свои уникальные заусенцы, или бороздки, оставляющие неповторимые следы на каждой выпущенной пуле.

– Я уже связался с вашим шефом, Джерродом Рамси, – поколебавшись, сказал Мазур. – Мне хотелось бы, чтобы вы приехали сюда и ознакомились с уликами.

– Как только специальный агент Рамси даст мне знать, я вам позвоню.

– Когда у вас будет информация о рейсе, отправьте ее мне, – сказал детектив Мазур. – Я встречу вас в аэропорту.

Сквозь мягкий тон проступала твердая сталь. Мазур говорил о приезде Кейт как о чем-то решенном, однако в действительности ей еще предстояло преодолеть несколько барьеров, прежде чем сесть в самолет. Взглянув на часы, она прикинула, сколько времени ей потребуется, чтобы переодеться, собрать вещи и взять билет до Сан-Антонио.

Кейт уже несколько лет не была в своем родном городе. После отъезда в колледж визиты домой стали редкими, а в последнее время и вовсе сошли на нет. Всегда можно было сослаться на работу – хорошая отговорка, чтобы не появляться на семейных сборищах, которые оставались терпимыми только до тех пор, пока была жива невестка. Но после смерти Сьерры не осталось никого, кто мог бы сгладить прозошедшее между Кейт и ее братом Митчеллом.

Быть может, пять лет – достаточный срок для того, чтобы хоть немного простить и хоть отчасти забыть. Хотелось на это надеяться. Как бы хорошо было матери, если б они с братом ладили между собой... Однако Кейт сомневалась в том, что перемирие возможно.

– Доктор Хейден, вы меня слушаете? – спросил детектив Мазур.

– Я позвоню шефу, и если он даст зеленый свет, утром я буду в Сан-Антонио. – Ей хотелось надеть на Дрексlera наручники и закрыть главу в этой книге ужасов. Однако в ее ремесле приходится разворачиваться на пятачке.

– Я уже переговорил с ним. Это он дал мне номер вашего телефона.

Удивленно изогнув бровь, Кейт посмотрела на Неваду.

– И все-таки мне нужно услышать это от него самого. Подождите. – Она закончила разговор.

– Нет покоя грешникам? – Майкл скрестил руки на груди.

– Похоже, кто-то выдает себя за Самаритянина.

– Ричардсон за решеткой, так? Насколько я понимаю, под подписку его не выпустили?

– За решеткой. – Кейт набрала номер Джеррода Рамси.

Рамси возглавлял отдел профайлеров в учебном центре ФБР в Куантико. Каждый сотрудник отдела не только был хорошим психологом, но и обладал дополнительной специализацией. Невада прекрасно разбирался в оружии и баллистике. Доктор Дженовезе Сент-Джон был экспертом по подделкам произведений искусства, Джеймс Локхарт умел пилотировать всевозможные летательные аппараты, а сам Рамси защитил докторскую диссертацию по судебной медицине.

Кейт специализировалась в области криминалистической лингвистики. Она анализировала письма, записки с угрозами и требованиями выкупа и даже текстовые сообщения, отправленные по телефону. Исследовала выбор слов, форму букв, знаки препинания, описки и многое другое. Любой компонент написанного сообщения мог указать на подозреваемого.

– Адвокат Ричардсона, этот козел Уэстин, вцепится в новое убийство, словно собака в кость! – Невада выругался. Растянутое последнее слово выдало в нем уроженца Джорджии.

– Точно.

Рамси ответил после третьего гудка.

– Кейт, я говорю с разгневанным главврачом больницы. Он требовал от меня надрать твою задницу, когда я переключился, чтобы ответить тебе.

– Сара Флетчер опознала преступника. Ее похитил Рэймонд Дрекслер.

– Она уверена? Ты уверена?

– На все сто процентов.

Пару секунд длилась тишина.

– Это очень кстати.

– Вам звонил некий детектив Тео Мазур? – без тени раскаяния спросила Кейт.

– Звонил.

– Это вы дали ему мой телефон?

Вдалеке залаяла собака, зашумел ветер.

– Я проверил, что он тот, за кого себя выдает, а поскольку ты на звонки не отвечала, дал ему твой номер. Если б я только знал, что ты обманом проникла в больницу и создаешь новые проблемы, которые мне придется разгребать...

– Что насчет этого дела в Юте?

– Знаю, ты вложила в него много сил, но его сможет довести до конца Невада. Он найдет Дрекслера.

По логике вещей, для поимки одного преступника двух агентов не требовалось, и в данном случае лучше для этой работы подходил как раз Невада. Однако логика несколько не смягчила первобытную жажду лично увидеть этого извращенца в наручниках.

– Стрелявший в Сан-Антонио – или подражатель, или сообщник.

– И до тех пор пока у нас не будет результатов баллистической экспертизы, нам остается только гадать, что из двух. В настоящий момент у нас есть улики, привязывающие Ричардсона к двум из пяти дел Самаритянина. Да, все пули, которыми были убиты жертвы Самаритянина – калибра девять миллиметров, с полым наконечником, – были выпущены из одного и того же пистолета, но любой мало-мальски грамотный адвокат оспорит то, что именно Ричардсон нажимал на спусковой крючок в трех остальных случаях. И убийство в Сан-Антонио добавит веса этому возражению.

– Знаю... – Кейт вздохнула.

– Сообщи, что ты там найдешь.

– Хорошо.

Завершив разговор, Хейден включила звонок телефона.

– Я отправляюсь на юг. Ты будешь держать меня в курсе насчет дела Дрекслера.

– Пришлю тебе его фото в наручниках.

Браслет с Чудо-женщиной больно сдавил запястье.

- Я полностью свободен в своих действиях?
- Тебе разрешено абсолютно все.
- Ну хорошо.

Ричардсон убил по крайней мере двух женщин, и из хода расследования наличие сообщника никак не следовало. Кейт засадила других агентов раскапывать его прошлое, однако эти работы еще не были завершены. Господи, неужели ублюдок обучил своим мерзостям кого-то еще?

- Ты ничего не имеешь против возвращения в Сан-Антонио? – спросил Невада.

Мало кому было известно про Сан-Антонио. Кейт рассказала об этом Рамси, понимая, что ее прошлое всплывет в ходе стандартной проверки. И выложила все начистоту ребятам, когда пять лет назад был сформирован отдел. Ей хотелось верить, что из ее собственных уст это прозвучит как нечто несущественное. И ребята отнеслись к этому именно так.

Означает ли это, что она не имеет ничего против возвращения в Сан-Антонио? Нет. Кейт не испытывала ни малейшего восторга.

- Рамси может направить другого агента, – предложил Майкл.
- Это мое дело.
- А что насчет...
- С тех пор прошло семнадцать лет, – отрезала Кейт. – Это осталось в прошлом.

Текстовым сообщением она попросила следователя Мазура переслать по телексу имеющуюся у него информацию в местное отделение ФБР.

– Готова поспорить на большие деньги: мне потребуется меньше сорока восьми часов, чтобы доказать, что этот Мазур ошибается.

- Я не ослышался? Убийца правда обратился к тебе через «паленый» телефон?

– В последнее время мое имя не раз упоминалось в новостях. Его мог прочитать любой, у кого в голове есть хоть одна извилина. Но я все равно должна проверить.

Невада не стал заморачиваться прощальными напутствиями вроде «будь осторожна» или «береги себя».

- Позвони, если что будет нужно.
- Мне нужно только фото пойманного Рэймонда Дрекслера. Живого или мертвого.
- Считай, дело сделано.

Сев во взятую напрокат машину, Кейт попетляла по центральной части Солт-Лейк-Сити, ухитрившись собрать все красные светофоры, прежде чем в конце концов оказалась на автострате I-80, свернув с которой, наконец доехала по Амелия-Эрхарт-драйв до ворот перед зданием ФБР.

Прибыв в Юту десять дней назад, Кейт постоянно находилась в разъездах и почти не заглядывала сюда, поэтому дежурный ее не узнал. Она предъявила ему свой значок.

- Мне должны были прислать сюда бумаги.
- Только что пришли. – Дежурный протянул ей стопку листов. – Я думал, вы в ближайшее время возвращаетесь домой... Отлично поработали на прошлой неделе!
- Может быть, вернусь домой к Рождеству.

Кейт не была в своей квартире в Вашингтоне уже почти шесть недель. В такие времена она гадала, зачем ей вообще нужно жилье неподалеку от Куантико. За те полтора года, что Хейден снимала эту крохотную квартиру, она ночевала там в общей сложности, дай бог, месяц. Погоня за грешниками не имела конца.

Обосновавшись в комнате для переговоров, Кейт скинула с плеч рюкзак и разыскала кофеварку. Через час ей позвонил Мазур.

- Я все еще изучаю материалы дела, – вместо приветствия сказала она.
- Когда вас ждать?

Кейт пропустила его вопрос мимо ушей.

– Не общайтесь с прессой и старайтесь по возможности не раскрывать подробности этого дела. Если нужно будет обратиться к средствам массовой информации, я скажу, *что* следует говорить.

– Я не собираюсь разговаривать с прессой. – И опять его голос прозвучал ровно, уверенно и твердо.

– Но у нее есть своя задача, так что и она может нам понадобиться. И еще: если позвонит адвокат по имени Марк Уэстин, знайте, что он представляет доктора Чарльза Ричардсона, задержанного в связи с одним из убийств, совершенных Самаритянином. Не разговаривайте с ним.

– Этот бал для меня не первый, доктор Хейден. – Никакой резкости в словах, но тон опять твердый.

Совершенно естественно отказываться от посторонней помощи в расследовании громкого дела. Многие следователи местной полиции видели в Кейт угрозу. Но, разумеется, это было не так, если они делали свое дело как надо.

– Я просто излагаю факты.

– Когда вы прибудете в Сан-Антонио? – повторил свой вопрос Мазур.

Кейт просмотрела расписание авиарейсов.

– Есть самолет, вылетающий из Солт-Лейк-Сити в пять утра, который доставит меня в Сан-Антонио в восемь часов по вашему времени.

– Встречу вас в аэропорту.

– Я знакома с Сан-Антонио. Могу взять машину напрокат.

– Если я вас встречу, это сэкономит время нам обоим.

Нам. Обоим. Он уже использовал термины командной работы.

За пределами ее отдела в ФБР нет никаких «мы» и «оба». Однако сейчас незачем заострять на этом внимание. В данном случае можно и уступить.

– Понятно.

* * *

Перед ним стояли четыре телевизора, все настроенные на разные каналы. Скоро начнутся вечерние новости, и он ждал, что в них упомянут об этом преступлении. Последние три убийства, совершенные Самаритянином, возбудили беспокойство и истерию и широко освещались в прессе. Однако о *его* убийстве пока что не было сказано ни слова.

В ожидании выпусков новостей он снова прокрутил запись вчерашнего выстрела. Каждый раз при просмотре у него по всему телу разливалась восторженная дрожь. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он впервые выстрелил из пистолета и увидел смерть другого человека. Он опасался, что со временем наслаждение и возбуждение потускнеют, но когда Глория Санчес посмотрела на него с бесконечной радостью и облегчением, прежние чувства захватили его с новой силой. Прибыл спаситель. Эти ощущения не имели цены.

А когда он поднял пистолет и направил его Глории в грудь, ее улыбка исчезла. Встреча лицом к лицу со смертью произвела отрезвляющее действие, однако Глория не закричала, не заплакала. Ее выдержка разочаровала его, поскольку он надеялся на то, что в конце концов она сломается. Начнет просить. Умолять. Но ничего этого не произошло. Глория Санчес сохранила чувство собственного достоинства до самого конца.

И все-таки даже без слез ощущение того, что она всецело в его власти, оказалось возбуждающим.

После убийства он пребывал в эйфории. Вернувшись домой, разделся и сложил всю одежду в пакет. После чего принял душ, смыл с лица брызги крови, вытерся и переоделся во все чистое. Бросив полотенце в пакет к одежде, закопал его на своем участке.

Затем налил себе выпить. Убедившись в том, что алкоголь не снял напряжения, заказал через интернет шлюху: маленькую, светленькую и молодую, такую, какие ему нравились.

Она приехала к нему домой. Возможно, не самое мудрое решение, но ему требовалось дать выход переполнявшей его энергии. Приехав, девчонка пыталась держаться уверенно, однако заметно нервничала. Ее страх еще больше раззадорил его, и он продержал ее у себя несколько часов. Она уехала с двумя тысячами в бумажнике, со следами от веревок на запястьях и исполосованной спиной.

Это должно было его успокоить. Однако сейчас он ощущал новый прилив энергии, просматривая заново запись, глядя на гаснущую улыбку на лице женщины, на вспышку выстрела, на ее отлетевшее назад тело...

– Это была красивая и изящная смерть.

Откинувшись назад, он какое-то время упивался этим чувством, после чего перевел взгляд на два других монитора, на которые выводились изображения с видеокамер, следящих за гостиниными следующими жертв. «Женщина из кофейни» и «девушка из юридического колледжа». В свое время он доберется и до них...

Он склонился к одному из экранов. Женщина до сих пор не вернулась домой – вне всякого сомнения, еще работает в кофейне. Их пути уже пересекались несколько раз, и ему нравилась ее милая улыбка. От нее пахло ароматизированным мылом и перечной мятой, и в своем воображении он без труда представлял ее девственницей. Однако это было не так.

– Скоро, «женщина из кофейни», совсем скоро!

Ведущие вечернего выпуска новостей рассказали про ограбление, про показ мод в торговом центре, про чертов матч студенческих футбольных команд. Наконец ведущий передал слово корреспондентке, ведущей репортаж с обочины автостреды. Женщина с аккуратной прической стояла на противоположной стороне шоссе, на приличном удалении от машины.

Прильнув к экрану телевизора, он разглядел на заднем плане полицейских, суетящихся на месте преступления. Корреспондентка тем временем распространялась про необъяснимую смерть.

– Необъяснимая, как же! Ей выстрелили в грудь.

По другому телевизору «Второй канал» дал крупным планом лицо Глории. Пока журналист перечислял ее достижения, на экране сменялись фотографии: Глория с известными политиками, со школьниками, перед своим автосалоном...

Почему полиция сообщила средствам массовой информации так мало?

Глория Санчес – не какая-то дешевая шлюха или наркоманка. Она была из тех, кого замечают. Оставалось только предположить, что полиция сбита с толку и пытается сообразить, то ли задержали не того, кого нужно, то ли появился второй Самаритянин. Ему было все равно: пусть полиция топчется на месте, пусть блуждает в потемках, лишь бы она связалась с Кейт. Весь смысл сообщения состоял в том, чтобы добраться до доктора Хейден. Она обязательно должна быть здесь. Без нее это уже будет что-то не то.

Отчаявшись, он вскочил с места и принялся расхаживать по комнате, сгибая и разгибая пальцы, чтобы дать выход возбуждению, разлившемуся по всему телу. В такие моменты он только так мог сдерживать свои чувства и мечущиеся мысли. Он ходил. Сжимая и разжимая кулаки.

Было бы так легко выложить в интернет отснятое видео и показать всему миру то, что он сделал!.. Поднятые этими кадрами волны разбегутся по городу, по штату, по всей стране. Самаритянина снова станут бояться и уважать. Подумать только, какая начнется паника...

Но как ни соблазнительна была эта мысль, он медлил.

Ему не было никакого дела до славы и общественного страха. Цель заключалась в том, чтобы повелевать одним определенным человеком. Он надеялся на то, что его послание дошло до доктора Кейт Хейден и та вскоре вернется в Сан-Антонио.

В эту игру, как и в шахматы, необходимо играть тщательно и терпеливо. Торопиться не нужно. Все фигуры расставлены по местам и готовы вступить в игру. И хотя средства массовой информации еще не говорят о нем, скоро это начнется.

Взяв потрепанную тетрадь, он раскрыл ее на последних чистых страницах и записал сегодняшнее число.

Ты понятия не имеешь, Кейт, как давно я запланировал нашу встречу. Дорога выдалась длинной, и вот теперь нам предстоит последний поединок.

Перечитав написанное, он твердой рукой несколько раз обвел слово «последний». Теперь возвращение Кейт домой – лишь вопрос времени.

Глава 4

У нее такая обворожительная улыбка, и она полагает, что никто не догадывается о ее секрете. Но мне известны все ее тайны.

Сан-Антонио, штат Техас Понедельник, 27 ноября, 7:45

Мазур стоял у шестого выхода аэропорта Сан-Антонио. Он знал, что рейс доктора Хейден прибыл на несколько минут раньше расписания. Несколько часов назад детектив заскочил домой, чтобы принять душ, переодеться и наспех позавтракать, после чего отправился сюда. Почти вся ночь ушла на общение с начальством, до смерти перепуганным столь громким убийством, которое грозило стать просто радиоактивным, если видеозапись выложат в интернет.

У него зазвонил телефон, и он уже собирался отправить звонившего на голосовую почту, но тут увидел имя своей дочери.

– Привет, малыш! Ты готова к контрольной по математике?

– Готова. – Алисса подавленно вздохнула.

Усталость как рукой сняло.

– Какая-то ты невеселая.

– Примеры и задачки будут слишком простыми.

Мазур покрутил головой, чувствуя, как скрипят шейные позвонки.

– Почему ты так говоришь?

– Потому что мы только и делали, что повторяли то, что я уже давно знаю. Папа, я не в восторге от этой школы.

Это была дорогая частная школа, одна из лучших, на которой настояла Шерри. Самолюбие Мазура было уязвлено, потому что не он обеспечивал свою дочь, однако он признавал, что эта школа как нельзя лучше подходит Алиссе.

– В таком случае я переговорю с твоим учителем и попрошу, чтобы тебя перевели в следующий класс.

– Папа, *не надо!* У меня в этом классе друзья.

– Найдешь себе новых друзей и в другом классе. – В его словах не было насмешки.

– Папа, *не звони* учителю!

Два года назад Мазур настоял на своем, но тогда *он* платил за школу, в которой училась его дочь. Алисса была умная, и он хотел, чтобы она получила самое лучшее образование.

– Хорошо. Рад, что вы с мамой вместе...

– Она вечно разговаривает по телефону! Вот и сегодня шеф уже звонил ей.

Мазур сглотнул горечь разочарования. Он просил свою бывшую разрешить Алиссе остаться вместе с ним в Чикаго, но та отказалась, сославшись на его непредсказуемый график работы. Однако когда он настоял, Шерри призналась, что не может потерять еще одного ребенка.

– Мама тебя любит. И с работой у нее скоро наладится.

– Да, наверное... Папа, не переводи меня в другой класс. Пока что никаких перемен, договорились?

Прозвучавшее в голосе дочери беспокойство сказалось Тео гораздо больше, чем он ожидал от этого звонка. Должно быть, Шерри уже завела разговор о новом переезде. Мазуру она ничего не говорила, но после того, как они расстались, отношения между ними, прямо сказать, были дерьмовые.

– Даю слово, Алисса.

– Спасибо, папа.

Сотрудник аэропорта открыл двери на выход.

– Не слышу в твоём голосе энтузиазма. Помни: если ты будешь слишком много хмуриться, малыш, то станешь такой же, как я. А в этом нет ничего хорошего.

– Что правда, то правда. Ничего хорошего в этом нет.

Тео любил свою дочь. Она была такая же суровая, как и он, возможно, даже хлеще.

– Как дела с шахматным турниром?

– Я изучаю партии и занимаюсь. Сегодня днем в библиотеке две игры, на которых я хочу присутствовать.

– Шахматы – это твое. Ты одна из лучших.

– Тренер говорит, я играю чересчур агрессивно.

– Считай это комплиментом. Стратегии можно выучиться. Выучиться агрессивности нельзя. – Он взглянул на часы. – Я должен встретить самолет.

– Кто прилетает?

– Агент ФБР.

– Можешь рассказать об этом?

– Пока что нет.

– А потом расскажешь? – спросила Алисса.

Мазур усиленно старался разделять работу и семью.

– Возможно.

– Папа, я уже не ребенок. Мне четырнадцать лет. Ты можешь говорить со мной как со взрослой.

– Не взрослей чересчур быстро. Я позвоню, когда у тебя закончатся уроки, и узнаю, как прошла контрольная.

– Перестань беспокоиться.

– Пойми меня правильно. Родителям непросто наблюдать за тем, как взрослеют их дети. Алисса застонала, однако в этом стоне прозвучало понимание.

– Ну ладно. Я тебя люблю.

– И я тебя люблю, малыш.

Мазур закончил разговор, в сотый раз ломая голову, правильно ли он понимает функции отцовства. Было время, когда Тео полагал, что все вопросы решены. Теперь же четкого ответа у него не было.

Взглянув на экран телефона, детектив набрал в поле интернет-поиска «доктор Кейт Хейден», утешая себя мыслью о том, что по крайней мере на работе от него есть какой-то толк.

Поисковая система вывела несколько видеозаписей, на которых профайлер ФБР стояла на подиуме в окружении сотрудников местных правоохранительных органов. В последние пять лет доктор Хейден вела несколько громких серийных дел. Мазур выбрал самую недавнюю запись, сделанную восемь месяцев назад в связи с последним убийством, совершенным Самаритянином.

«Мы не знаем, по какому принципу преступник выбирает свои жертвы, – сообщила Кейт. – Всем женщинам было около сорока или сорок с небольшим, и все они работали в сфере обслуживания. Достоверно установлено, что преступник выводил из строя машину каждой жертвы, пока та заходила в придорожный магазин на автостраде Ай-тридцать пять, после чего следовал за ней до тех пор, пока ей не приходилось остановиться. Я призываю всех, кто едет по автомагистралям, внимательно осматривать свою машину, прежде чем выехать со стоянки, особенно если маршрут их следования проходит по Ай-тридцать пять».

Поставив воспроизведение на паузу, Мазур всмотрелся в темно-русые волосы Кейт Хейден, ниспадающие до плеч. Ее хрупкое тело и детский голос никак не соответствовали стандартам ФБР.

Новые поиски дали сведения о женщине тридцати с небольшим лет, окончившей университет штата Вирджиния первой на курсе и в двадцать семь лет защитившей докторскую

диссертацию по лингвистике в Йельском университете. В ФБР доктор Хейден работала уже почти семь лет. Хотя она принимала участие в расследовании громких дел, по большей части она оставалась в тени.

Появились первые пассажиры рейса, прилетевшего из Солт-Лейк-Сити, и Мазур, убрав телефон, стал искать взглядом доктора Хейден. Мимо него прошли человек десять, прежде чем показалась невысокая женщина, катящая чемодан, взятый в салон самолета, с поношенным рюкзаком за спиной. Ее хрупкая фигура была практически полностью скрыта мешковатым черным пиджаком, брюками и белой блузкой с воротником. Распущенные темно-русые волосы свободно ниспадали на плечи, подчеркивая широкие скулы и загорелое лицо.

Рядом с доктором Хейден шла пожилая женщина. Улыбнувшись, Хейден указала в сторону терминала, продолжая что-то говорить до тех пор, пока женщина не кивнула, двинувшись дальше. После чего быстро перевела взгляд на телефон, судя по всему, просматривая сообщения, накопившиеся за время полета.

Подняв взгляд, доктор Хейден осмотрелась по сторонам и остановилась на Мазуре. Она уверенно направилась к нему, словно они уже встречались.

– Здравствуйте, детектив Мазур!

– По мне так видно, что я полицейский?

– Да, – не моргнув глазом, подтвердила доктор Хейден.

Если б не костюм, Тео ни за что не подумал бы, что она из Бюро. Выглядела она моложе своих тридцати с лишним, а мысленно представив себе, как эта миниатюрная женщина гонится за преступником, детектив едва сдержал улыбку.

– Вам никуда не нужно заглянуть, прежде чем мы двинемся в путь?

– Нет. Спасибо. Я так понимаю, вскрытие назначено на сегодняшнее утро?

– Совершенно верно. – Мазур взглянул на часы. – Нас ждут. Эксперты начнут, как только мы приедем в морг. Жертва была хорошо известна в местном деловом сообществе. У нее много друзей в городском совете и администрации штата. – Он протянул руку к чемодану. – Я вам помогу.

– Не нужно.

Господи, неужели перед ним закоренелая феминистка?

– Это Техас.

– Но вы из Чикаго.

– Меня выдало произношение?

– Да.

– Ну со своим уставом...

Похоже, этого объяснения оказалось достаточно, и доктор Хейден позволила ему взять свой чемодан. Мазур провел ее через оживленное здание аэропорта к стоянке. Ноябрьское солнце уже поднялось высоко, и синоптики обещали еще один теплый день.

– Думаю, в Вирджинии совсем другая погода.

– Я не была дома полтора месяца. Последней моей остановкой была Юта. Но, я так думаю, в Вирджинии уже облетели все листья.

От намеков на теплоту, которые заметил Мазур, когда доктор Хейден разговаривала с пожилой женщиной, не осталось и следа. Все любезности произносились с запозданием, словно она заучила нужные фразы из пособия по ведению разговора, составленного ФБР для своих сотрудников. Миниатюрное телосложение никак не вязалось с твердым тоном. И если Мазур правильно разбирался в героях комиксов, на руке у доктора Хейден был браслет с Чудо-женщиной.

Однако в настоящий момент он не искал что-то теплое и пушистое. Ему нужно было раскрыть дело.

Доктору Хейден приходилось идти быстро, чтобы поспевать за ним, и Мазур, заметив это, замедлил шаг. Открыв багажник своего черного внедорожника, он положил в него чемодан и рюкзак. Устроившись справа, доктор Хейден снова взглянула на телефон. Когда Мазур сел за руль, она быстро набрала ответ и пристегнула ремень.

– Я так понимаю, улики, доказывающие причастность Ричардсона к двум убийствам, совершенным Самаритянином, очень прочные. В его прошлом нет ничего такого, что позволяет предположить наличие сообщника?

– Мой профайлинг доктора Ричардсона предполагает, что, несмотря на кажущиеся общительность и открытость, он одиночка. Помимо коллег по работе, ни с кем не общался. Ни жены, ни подруги, ни друзей. Тщательный анализ его компьютеров не выявил никаких контактов. Если б Ричардсон не отправил мне сообщение с телефона своей секретарши, я даже не знаю, когда бы мы смогли на него выйти.

– Быть может, у него есть поклонники?

– Возможно. Точнее, вероятно. – Кейт рассеянно потрогала браслет с Чудо-женщиной и, улыбнувшись, уставилась в окно. – За последние пять лет этот район сильно изменился.

– Насколько я слышал, рост идет городу на пользу.

– Я не сильна в вежливых беседах. – Она повернулась к нему.

– Вот как? – Мазур оценил искренность, пусть и похожую на удар кулаком.

– Предупреждаю вас сразу же: временами я бываю до боли прямолинейной. «Грубая», «резкая», «стервозная» – вот неполный перечень эпитетов, которыми меня удостаивали в прошлом.

– Лично мне больше по душе правдорубы.

– Вспомните об этом, когда я стану слишком несносной, потому что такой момент непременно наступит.

Для федерала она была ничего.

– Замечание принято.

– Вы выяснили, зачем жертва направлялась в Ларедо?

– Никаких других причин, кроме необходимости навестить мать, которая находится в доме престарелых. У компании в городе был автосалон, но в прошлом году его продали. Жертва навещала свою мать не далее как в прошлые выходные.

– У нее был любовник?

– Муж утверждает, что их брак был идеальным.

– Вы ему верите?

– Если это и не так, он узнал бы об этом в последнюю очередь. – Мазур покачал головой.

– На самом деле неважно, почему жертва ехала по автостраде. Но вот для того, кто мнит себя Самаритянином, имело значение то, что она в полном одиночестве ехала по его личным охотничьим угодьям.

– Самаритянин... Странное прозвище. Когда пресса окрестила преступника Самаритянином?

– После второго убийства, – сказала Хейден. – Свидетельница показала, что встретила по пути сломавшуюся машину, около которой возился какой-то мужчина. Когда она сбавила скорость, мужчина помахал рукой и поднял большой палец, показывая, что ситуация под контролем. Добрый самаритянин...

– Если я не забыл Библию, самаритяне были изгоями и считались нечистыми.

– Совершенно верно, – подтвердила Кейт.

– Ричардсон считает себя изгоем. Это я понял. Но что *доброе* в том, что он делает?

Хейден пожала плечами.

– Где-то в глубине души он представляет себя позитивной силой, с которой нужно считаться.

– Это еще как? Его жертвы в прошлом подвергались насилию или сталкивались с какими-либо другими неприятностями? Ричардсон считал, что должен положить конец их страданиям?

Склонив голову набок, Хейден почесала шею.

– Две жертвы были разведены, но нет никаких данных о домашнем насилии. Еще у одной жертвы был долг по кредитной карте, но едва ли его можно было считать неподъемным. У одной сын-подросток имел нелады с законом. У всех в жизни были свои проблемы, но ничего из ряда вон выходящего, что могло бы привлечь внимание постороннего.

– Вы сказали, все жертвы работали в сфере обслуживания. Не было ли у них общего клиента?

– Я такого найти не смогла. Все они жили в разных городах, расположенных в сотнях миль один от другого.

– Последнее убийство произошло в прошлом году?

– Совершенно верно. И Ричардсон был арестован шесть месяцев назад.

Свернув на Бэбкок-роуд, Мазур направился к судебно-медицинскому центру округа Бексар, расположенному на территории медицинского факультета университета штата Техас. Поставил машину на стоянку, и они вышли. Все окна в трехэтажном здании из простого красного кирпича были матовые. Подобно многим правоохранительным учреждениям, внешне оно было совершенно непримечательным.

– Мне нужен мой рюкзак, – сказала Кейт.

– Разумеется.

У Мазура возникла было мысль предложить ей понести рюкзак, но он почувствовал, что, несмотря на хрупкое телосложение, она не из тех, кто с радостью принимает помощь. Проследив взглядом, как профайлер закинула рюкзак на плечо, детектив задумался, почему придал такое большое значение столь пустяковому эпизоду.

– В этом центре есть торговые автоматы или место, где можно купить сэндвич? – спросила Хейден.

– На третьем этаже есть небольшое кафе. Там можно найти все необходимое.

– Долго я вас не задержу, – сказала она, взглянув на часы.

– Лучше поешьте нормально. Лишние пять минут погоды не сделают. Идемте внутрь.

Мазур проводил ее в кафе, где Хейден заказала кофе и рогалик. Когда она расплатилась и повернулась, чтобы идти, он не удержался от вопроса:

– И это все?

– Мне хватит.

– Как знаете.

Себе Мазур заказал кофе.

Они сели за столик, и Хейден пригубила из стаканчика.

– Также мне хотелось бы побывать на месте преступления и осмотреть машину жертвы. По фотографиям, которые вы мне прислали, я обратила внимание на то, что жертва купила кофе и шоколадки. Вы выяснили, где она останавливалась?

– Найденный в машине чек весь в крови, разобрать его невозможно. Я попросил местную полицию проверить все ближайшие заведения.

– Калибр пистолета Самаритянина, то, во что был одет убийца, как он выводил из строя машины – все это выложено в интернете. Так что его стилю мог подражать кто угодно.

– Вам приходилось иметь дело с подражателями?

– Был один мужчина в Канзас-Сити, попытавшийся повторить подобное. Он убил свою жену. По телефону мы проследили, что в момент убийства он находился на месте преступления. И после смерти жены должен был унаследовать много денег. Преступник мнил себя умным, но действовал при этом крайне неряшливо.

– На самом деле совершить убийство так, чтобы это сошло с рук, вовсе не так просто, как кажется.

– Да. – Доев рогалик, Хейден отпила кофе.

– Значит, я имею дело с самозванцем?

– Не знаю. Сначала нам нужно будет хорошенько покопаться в прошлом жертвы. Никто не желал ее смерти?

– Я собираюсь заняться этим, как только закончится вскрытие.

– Мне хотелось бы сопровождать вас, когда вы будете изучать прошлое Глории Санчес. Это поможет мне принять решение быстрее.

– Разумеется. – Писк телефона сообщил о сообщении от патологоанатома, и Мазур сразу же ответил. – Доктор Райленд ждет нас.

Допив кофе, Хейден встала.

– Я готова.

Они выбросили стаканчики в урну и направились к лифтам в конце коридора. Двери открылись, они шагнули в кабину, и Мазур нажал кнопку подземного этажа. Хейден стояла, вытянувшись прямо, и не предпринимала попыток завязать разговор. Тео предположил, что подобная необщительность являлась неотъемлемой частью ее блестящего ума. В Кейт не было места для теплого и пушистого.

Знакомый запах антисептиков наполнял воздух коридоров. Мазур вдоволь насмотрелся на вскрытия, и у него выработалось безразличное отношение к смерти. Так продолжалось до тех пор, пока не умер маленький Калев. С тех пор ему стало значительно труднее воспринимать лежащее на столе тело как улику.

Они прошли по выложенному серой плиткой коридору под невозможно яркими лампами к кабинету доктора Гранта Райленда. Тео дважды стукнул в закрытую дверь.

– Войдите!

Низкий с жесткими нотками голос как нельзя лучше подходил этому высокому широкоплечему уроженцу Техаса, пятнадцать лет назад игравшему на позиции центра нападения в футбольной команде университета⁸. Оторвавшись от бумаг, доктор Райленд снял очки в темной оправе и вышел из-за стола.

– Здравствуйте, детектив!

– Спасибо за то, что пригласили нас, док. Позвольте представить вам доктора Кейт Хейден из ФБР.

Доктор Райленд протянул профайлеру руку:

– Здравствуйте, доктор Хейден!

Ее рукопожатие оказалось крепким, а взгляд имел лазерную точность.

– Доброе утро, доктор Райленд!

– Это очень горячее дело, доктор Райленд, – сказал Мазур. То обстоятельство, что в его руках оказалось столь громкое дело, разозлило следователей, которые жаждали привлечь к себе внимание, и порадовало тех, кто рассчитывал, что это дело его угробит. – Раскрыть его как можно скорее требуют все, от канцелярии губернатора штата до моего капитана.

Доктор Райленд повернулся к Кейт.

– При проведении вскрытия мне нужно обратить особое внимание на что-либо конкретное?

– Самаритянин предпочитает девятимиллиметровые пули с полым наконечником. Он делает один выстрел в сердце, который оказывается смертельным, так как пуля при попадании в ткани расширяется. В первую очередь меня интересует баллистическая экспертиза, которая определит, была ли жертва убита из оружия Самаритянина.

⁸ Имеется в виду американский футбол.

– Пистолет Самаритянина так и не был найден, верно? – спросил Мазур.

– Не был.

– Смерть всех жертв была мгновенной?

– Все женщины были застрелены в своих машинах и умерли в течение считанных секунд.

Судмедэксперты установили, что жертвы, получив смертельные ранения, истекали кровью на протяжении от тридцати минут до часа. – Кейт прикоснулась к груди. – Каждый раз он целится в одно и то же место. Даже стреляя в упор, попадать в одну и ту же точку в живом человеке труднее, чем кажется.

– Ричардсон как-либо намекал на то, почему применял пули, которые, как ему было известно, разрывали сердце жертвы в клочья? – спросил Мазур.

– Он не признался в убийствах, – сказала Кейт. – И по-прежнему настаивает на своей невинности.

– Я полагал, такие люди с наслаждением рассказывают о своих преступлениях, – сказал Мазур.

– Ричардсон не готов говорить, – сказала Кейт. – Он предпочел бы выйти на свободу и убивать снова.

– Давайте посмотрим, что мы имеем, – предложил доктор Райленд.

Они прошли в раздевалку. Сняв куртку и повесив ее в шкафчик, Мазур отметил, как доктор Хейден сняла свою мешковатую ветровку, открывая стройную талию и полную грудь. Она быстро надела халат, полностью поглотивший ее миниатюрную фигуру, находящуюся в прекрасной форме.

Ей пришлось дважды подвернуть рукава, чтобы открыть руки. После того как она забрала волосы назад и надела шапочку, ее лицо приобрело еще более строгое выражение. Как предположил Мазур, доктор Хейден сознавала, что женственную прическу и привлекательную фигуру вряд ли можно считать плюсом, имея дело с сотрудниками правоохранительных органов и психопатами, поскольку и те и другие ищут слабые места.

Еще один коридор привел в прозекторскую, оснащенную четырьмя рабочими местами со столами из нержавеющей стали с большими раковинами рядом. На столике рядом с раковиной были разложены медицинские инструменты. Также имелась доска для записей, а в углу звучала негромкая музыка из проигрывателя.

Накрытое простыней тело Глории Санчес вкатили в прозекторскую на каталке и подвезли к столу доктора Райленда.

Санитар вскрыл стерильную упаковку с инструментом, зажег верхний свет и включил микрофон. Все надели защитные очки.

Доктор Райленд отдернул простыню, открывая бледное, осунувшееся лицо Глории Санчес. Ее голова лежала на подушечке, подложенной под затылок. Темные волосы были вымыты и расправлены, косметика удалена.

Вчера вечером Мазур просмотрел в интернете несколько рекламных роликов с ее участием. Во всех Глория, в каком-нибудь броском наряде, изящно двигалась мимо выстроившихся роскошных машин и останавливалась перед какой-нибудь новой моделью. «Рождество в июле. Новогодняя распродажа!» Перед камерой она держалась непринужденно, наслаждаясь вниманием. По местному телевидению были и другие сюжеты с ее участием, в которых Глория рассуждала о каком-нибудь некоммерческом фонде, которому недавно пожертвовала деньги, или о последней благотворительной инициативе.

Вся из себя броскость и эффектность. Несомненно, ей доставляло наслаждение быть на виду.

Детектив переключил внимание на застывшее безжизненное лицо, поникшее, покрытое маленькими бурыми пятнышками. За те почти тридцать четыре часа, прошедшие с момента смерти, трупное окоченение успело сойти. Если оставить труп в покое, живот вскоре

вздует, повинаясь деятельности микроорганизмов, разрушающих все ткани. В условиях чикагской зимы тело оставалось бы более или менее нетронутым в течение нескольких месяцев. В тexasской жаре всего за пару недель мягкие ткани исчезнут, оставив одни кости.

Доктор Райленд снял простыню. С одинокой раны ровно между искусственно увеличенными грудями кровь была смыта. Входное пулевое отверстие не выглядело страшным и разрушительным, но если убийца, как и Самаритянин, использовал пулю с полым наконечником, внутренние органы должны были превратиться в месиво.

Врач-патологоанатом сделал несколько фотографий для архива, после чего придвинул микрофон ближе к рту. Он назвал число и дату, назвал имя жертвы и перечислил тех, кто присутствовал при вскрытии.

– При подготовке тела к вскрытию лаборант взял с него образцы волос и отправил их в криминалистическую лабораторию.

– Хорошо, – сказал Мазур.

После внимательного наружного осмотра, в ходе которого были подробно описаны два шрама на левой ноге, шрам от операции по удалению аппендикса и татуировка в виде затейливого завитка на пояснице, доктор Райленд взял скальпель и сделал Y-образный разрез, начиная от ключиц, между грудями и вниз через весь живот.

Кейт невозмутимо наблюдала за тем, как патологоанатом отделил мягкие ткани и специальными щипцами перекусил обнажившиеся ребра. Пару раз она даже склонялась ближе, чтобы лучше разглядеть происходящее.

Когда доктор Райленд извлек грудную клетку и положил ее рядом с трупом, Кейт подавалась вперед, заглядывая в грудную полость.

Патологоанатом указал на то место, где должно было быть сердце. Разрушения были полными.

– Вне всякого сомнения, пуля с полым наконечником. Смерть наступила мгновенно.

– Зачем целиться именно в сердце? – спросил Мазур.

– В этом есть символизм, – объяснила доктор Хейден. – Лично я полагаю, что все женщины вызывали в памяти у доктора Ричардсона мать, жену или возлюбленную. Он оставлял нетронутыми их лица, но уничтожал сердца.

– На что похожа любовная жизнь Ричардсона? – спросил Мазур.

– Мне не удалось найти ни одной его подруги. Он частенько прибегал к услугам проституток, хотя ни одна из тех, с кем я говорила, не упоминала про жестокое поведение.

– Что насчет его матери?

– Она умерла, когда ему было семнадцать, – сказала Кейт. – Никаких свидетельств домашнего насилия, но ее несколько раз задерживали за проституцию. Других родственников, похоже, у него нет. Расспросить больше некого.

Поковырявшись скальпелем в рассеченных мышцах, доктор Райленд извлек пулю, похожую на распутившийся цветок, бросил ее в тазик из нержавеющей стали и протянул следователю.

– Полый наконечник, – заключил Мазур. При ударе пуля раскрылась острыми, как бритва, лепестками, передав всю свою кинетическую энергию жертве, вместо того чтобы гладко пройти насквозь. – Свое дело пуля сделала. Разорвала сердце в клочья.

Изучив пулю, Кейт нахмурилась.

– Крайне неприятная штука.

– Теперь вы опасаетесь, что задержали не того человека? – спросил Мазур.

– Адвокат Ричардсона воспользуется этим, чтобы выгородить своего клиента. – Она покачала головой. – Мистер Марк Уэстин хватается за любую мелочь.

Очень скверно, когда преступнику удастся избежать наказания.

– Тот, кто копирует вашего типа, свое дело знает, – заметил Мазур.

– Да, это у него не отнимешь, – согласилась Кейт.

Изучив матку жертвы, доктор Райленд выпрямился.

– У нее был рак матки. Размеры злокачественной опухоли весьма значительные, уже начались метастазы. На мой взгляд, тут уже не помогла бы и интенсивная терапия.

– Это впервые? – спросил Мазур.

– Ни у кого из остальных жертв рака не было. – Кейт осмотрела ухоженные руки жертвы. – И особыми деньгами они также похвастаться не могли – в отличие от нее, судя по всему. Сколько ей было?

– Тридцать девять, – сказал Мазур.

– Выглядит старше, – заметила Кейт.

– Возможно, скрывала последствия болезни с помощью косметики, но долго так продолжаться не могло, – сказал доктор Райленд. Он изучил сине-зеленые прожилки вен на руках. – Нет никаких следов от уколов химиотерапии и шрамов от хирургического вмешательства.

– Убийца мог знать о ее болезни? – спросил Мазур.

– Не знаю, – ответила Кейт.

Патологоанатом продолжил осмотр тела. Никаких признаков недавних травм. Рентген показал старый перелом правой ноги и раннюю стадию артрита коленных суставов. Признаки сексуального насилия отсутствовали, однако во влагалище доктор Райленд обнаружил следы спермы. Жертва добровольно имела половую связь не более чем за двадцать четыре часа до смерти. Образцы семени были отправлены на анализ ДНК.

– Учитывая размеры злокачественной опухоли, половой акт причинил жертве значительные неудобства. – Доктор Райленд покачал головой.

– Исследования показывают: секс является подтверждением того, что жизнь еще не кончена, – заметила Кейт. – Проведите токсикологический анализ. Если она была так серьезно больна, как вы говорите, ей требовались сильнодействующие лекарства. Доктор Райленд, вы свяжетесь с ее лечащим врачом, чтобы выяснить, проходила ли она какой-либо курс лечения?

– Разумеется.

– Впрочем, для Ричардсона история болезни жертв мотивом не являлась. Достаточно было лишь того, что женщина ехала одна по пустынному шоссе, – сказала Кейт. – И снова ключевую роль будет играть баллистическая экспертиза.

Закончив вскрытие, патологоанатом вернул назад внутренние органы и зашил грудь.

– Буду держать вас в курсе.

– Спасибо, – поблагодарил его Мазур.

Возвратившись в раздевалку, детектив и доктор Хейден сняли халаты и вышли в коридор. Выбросив одноразовый халат в мусорную корзину, Кейт надела рюкзак.

– Куда направимся дальше? – спросил Тео.

– Обеспечьте меня чашкой крепкого кофе и помещением, и я расскажу вашей команде про убийства, совершенные Самаритянином.

Глава 5

Мы встретились в кафе на набережной. Мне хотелось, чтобы все увидели нас вместе и узнали, какое веселье и обаяние я могу излучать. Особенно когда чего-то хочу.

Сан-Антонио, штат Техас Понедельник, 27 ноября, 14:30

Всю недолгую дорогу от судебно-медицинского центра до Дворца правосудия Кейт боролась с усталостью, разливающейся по членам. Сахар и кофеин помогли ей продержаться какое-то время, но если она не выспится надлежащим образом, противостоять физическому истощению будет нелегко.

Выйдя из машины и закинув рюкзак на плечо, Хейден последовала за Мазуром в здание, где размещалось управление полиции. Поднявшись по лестнице, они оказались в загоне, ответственном следственному отделу.

Помещение походило на все те бесчисленные следственные отделы, где уже приходилось бывать Хейден. Те же самые убогие кабинки вдоль стен, такие же одинаковые письменные столы, составленные попарно в середине. При виде протертых кресел следователей и еще более протертых стульев, предназначенных для подозреваемых, Кейт неизменно гадала, какая общенациональная лавка старьевщика снабжает все правоохранительные ведомства страны одинаковой мебелью.

Над головой гудели люминесцентные лампы, отбрасывая неестественно яркий свет, и этот гул смешивался с привычными звуками звонящих телефонов, скрипящих кресел и разговоров вполголоса, изредка перемежающихся возбужденными восклицаниями. Обычные запахи лосьонов после бритья, недопитого кофе и появляющихся время от времени невымытых преступников, соединяясь, образовывали свой собственный неповторимый букет.

Кейт предположила, что комната отдыха была изначально оснащена торговыми автоматами, дабы полицейские могли подкрепить силы во время долгих расследований. Сама она если не бросала в автомат четвертаки, чтобы выбрать шоколадный батончик или пакетик крекеров, то заказывала гамбургер в «Мак-авто». Постоянный стресс и долгие часы работы без передышки в сочетании с избытком сахаров-углеводов, курением и недостатком физических упражнений создавали идеальный коктейль для проблем с сердцем.

Мазур находился в прекрасной форме, и его стройная талия была либо следствием небывалого генетического везения, либо результатом завидной самодисциплины. Кейт склонялась ко второму. Его выправка и короткая стрижка намекали на военную службу. По оценке Хейден, Тео было около сорока, а едва уловимая уверенность в себе свидетельствовала о том, что в полиции он уже минимум лет десять, а то и пятнадцать. Мазур знал свое дело, и ему не нужно было кому бы то ни было что-либо доказывать.

Кейт обратила внимание на отсутствие обручального кольца на безымянном пальце, однако многие полицейские не носили обручальные кольца. Чем меньше известно о них окружающим, тем лучше. Тем не менее Мазур, сам того не замечая, машинально проводил большим пальцем по безымянному. Кейт предположила недавний развод, что было созвучно подтянутой фигуре следователя. Больше свободного времени вкупе с необходимостью дать выход внутренней злости.

Одежда Мазура была чистая, опрятная и полностью соответствовала его жалованью: все из обыкновенного универмага, ничего сшитого на заказ. Детектив заботился о своей внешности, потому что это правило самодисциплины, а не из-за тщеславия. Никаких татуировок, но, разумеется, костюм скрывал многое, а заскорузлые руки и темный загар позволяли предположить, что он любит находиться на свежем воздухе.

– Мне требуется кружка крепкого кофе, – заявила Кейт. – Если вы направите меня в нужную сторону, я сама себя обслужу.

– Ваша осторожность оправданна. Здешние ребята понятия не имеют, как готовить кофе.

– Это искусство мало кому подвластно, но я знакома с самыми разными кофемашинами и могу приготовить отменный кофе.

– Вы хвастаетесь, доктор Хейден? – спросил Мазур.

– Разве я похожа на человека, склонного к преувеличениям? – парировала Кейт.

Легкая усмешка растянула концы его губ.

– Нет, доктор Хейден, не производите, – сказал Мазур. – Я иду собирать ребят.

– Замечательно.

Он снова подначивал ее. Им нужно было наладить взаимоотношения друг с другом. И тут в роли ледокола выступала ирония Мазура. А у Хейден излюбленной стратегией было совместное распитие кофе. Большинство полицейских довольствовались помоями вместо кофе, и кружка качественного напитка котиновалась высоко.

Кое-кто из полицейских, оторвавшись от работы, проводил Кейт взглядом, и она почувствовала, что ее оценивают. Не было ни улыбок, ни приветственных фраз, но многие хмурились и закатывали глаза. Никому не доставляет удовольствия пускаться в свой огород федерала. Парням из правоохранительных органов самолюбия не занимать, и никому не хочется признаться в том, что он не справляется со своей работой. То обстоятельство, что Мазур так быстро ее пригласил, свидетельствовало о его непредубежденности, которую коллеги не разделяли.

Оказавшись в комнате отдыха, Кейт прошла мимо выдавшего виды торгового автомата и поставила рюкзак на стул. Быстро очистив чашку от бурого налета, она вставила ее в кофемашину. Вскоре забулькал свежий кофе. Подойдя к торговому автомату, Хейден достала из кармана кредитную карточку и выбрала крекеры и шоколадный батончик.

Пока кофемашина бурлила, Кейт вымыла в раковине кружки и вытерла стойку. Себе она выбрала самую непримечательную кружку, рассудив, что та ничейная. Нет преступления страшнее, чем взять чужую.

Когда вернулся Мазур, Кейт сидела за столиком и ела батончик, запивая его кофе. Вместе со следователем пришла высокая рыжеволосая женщина лет тридцати с небольшим с бледным веснушчатым лицом. Она была в узких джинсах и свободной белой блузке, заправленной только справа, и высоких ковбойских сапогах. Болтающийся у нее на шее бейджик гласил, что она «детектив Джейн Палмер».

Палмер и Мазур составляли любопытную пару. Если Тео, судя по всему, привык делать все строго по закону, Джейн, похоже, была не прочь отступить от правил. Она обладала хорошим телосложением и, судя по прямой осанке, гордилась этим.

– Доктор Хейден, – сказал Мазур, – это моя напарница, детектив Джейн Палмер.

Та протянула Кейт руку:

– Рада с вами познакомиться. Жаль, сегодня утром не смогла быть на вскрытии. Застряла в суде.

Кейт пожала ей руку, отметив гладкие ладони и французский маникюр на ногтях. Никаких признаков обручального кольца, но на правой руке подморгнул ониксом золотой перстень с университетской эмблемой.

– Я слышала, а теперь и чувствую по запаху, что вы умеете готовить кофе, – сказала детектив Палмер. – В нашей лавочке это очень ценное качество. – Подойдя к стойке, она взяла голубую чашку с диснеевской Белоснежкой. – И еще вы наводите порядок. Я без колебаний вышла бы замуж за того, кто наводит порядок. – Палмер отпила глоток. – И готовит замечательный кофе. – Она ткнула локтем Мазура в ребра. – А ты почему никогда не готовишь мне кофе? Ты работаешь здесь уже шесть месяцев и еще не приготовил мне ни одной чашки!

Тео пожал плечами. Шесть месяцев. Значит, он работает в этой команде еще меньше времени, чем предполагала Кейт. Возможно, холодный прием, которого они удостоились, объясняется не только ее присутствием. Мазур – чужак, пригласивший федерала. Кейт готова была поспорить, что его назначение отозвалось волнами, разошедшимися по всему управлению, и хотя, казалось бы, пока что Тео должен думать о том, как проявить себя, он, похоже, не стремится завоевать расположение своих коллег. Сердце его не привязано к этому отделу и этому городу.

– В чем ваш секрет приготовления такого восхитительного кофе? – спросила Палмер.

– Вымыть чашку и кофемашину, – сказала Кейт.

Рассмеявшись, детектив покачала головой:

– Кто бы мог подумать...

Телефон известил ее о поступившем сообщении. Взглянув на экран, она нахмурилась.

– Доктор Хейден, вы ведь языковед, не так ли?

– Да, моя специальность – криминалистическая лингвистика.

– Что бы вы сказали про парня, который пишет: «В эти выходные я мог бы найти время встретиться с тобой»?

У каждого полицейского свой метод разбивать лед. В то время как Мазур старался брать обходительностью и терпением, Палмер для выстраивания отношений пользовалась юмором.

– Мог бы? – спросила Кейт. – Его что, могут в любое время вызвать на работу?

– Он бухгалтер. – Палмер усмехнулась.

– До подачи годовых отчетов еще далеко. – Кейт посмотрела ей в лицо. – Вы, конечно, понимаете, что он хочет сказать.

– Но что мне ответить? – кивнув, Палмер прищурилась.

– Напишите: «Каждый строит свои планы, и, если повезет, наши с тобой совпадут. Хорошей тебе недели». И добавьте улыбающийся смайлик.

Набрав текст, Палмер заколебалась.

– Смайлики не в моем духе.

– Зато очень действенно.

– Сто первый ухажер отшит? – спросил Мазур, наливая кофе в бумажный стаканчик.

Пожав плечами, Палмер нажала несколько кнопок, затем убрала телефон в задний карман.

– Только из того, что у тебя самого в жизни нет любви, Мазур, еще не следует, что и все остальные должны уподобиться монахам.

Тео напрягся, затем взял стаканчик.

– Все детективы направляются в зал совещаний.

– Разумеется, – сказала Кейт.

Она прошла за следователями в помещение без окон, оснащенное двумя рядами письменных столов с креслами, трибуной для выступающего и белой доской на стене. В зал совещаний вошли еще десять полицейских, все в костюмах. Двое постарше заняли места спереди – у обоих короткие седые волосы, оба в спортивных куртках, без галстуков, в брюках свободного кроя и высоких ботинках. Это были ветераны отдела, встречающие в штюки любую перемену. Двое следователей помоложе, которых Кейт представили как Сантосу и Дэвиса, остались стоять сзади, скрестив руки на груди. Этим молодым жеребцам еще предстояло проявить себя. Все еще голодные, все еще агрессивные и, скорее всего, недовольные тем, что в отделе появился более опытный детектив из Чикаго, старше их по возрасту.

Когда Кейт раскладывала бумаги на столе рядом с трибуной, в зал вошел мужчина шести футов трех дюймов роста, с седыми волосами и густыми усами. Он был в сером костюме и ковбойских сапогах.

– Агент Хейден, не желаете объяснить, что делает во вверенном мне районе серийный убийца? – спросил мужчина.

– Простите, а вы кто такой? – Кейт надела очки в черной оправе.

– Начальник следственного отдела Люк Сондерс, – ответил мужчина.

– Он управляет цирком, – объяснил Мазур.

Его тон изменился – не то чтобы стал почтительным, но наполнился уважением. Кейт предположила, что именно начальник отдела нарушил неписанные правила и взял на работу чужака.

– Пока что я не могу утверждать, что это действительно так, – сказала она.

– Я полагал, вы отправили этого клоуна за решетку, – продолжал Сондерс.

– Совершенно верно. Вы имеете дело с подражателем или сообщником.

– То есть нам повезло, твою мать! – в сердцах бросил начальник отдела.

– Совершенно верно, – подтвердила Кейт.

– Понимаю, это нетактично, но я все равно спрошу... – Сондерс нахмурился. – Сколько вам лет?

– Тридцать четыре. – Кейт произнесла это достаточно громко, чтобы услышали все присутствующие. – И если вас это интересует, у меня пятый⁹ размер обуви и одежда «икс-эс». Мой рост пять футов два дюйма, а на последней медкомиссии весила я сто один фунт. Если у вас есть еще какие-либо вопросы или замечания относительно моих габаритов, пожалуйста, говорите, не стесняйтесь.

Смерив ее взглядом, начальник отдела усмехнулся.

– Вы мне нравитесь. Выдержки вам не занимать.

Кейт спокойно выдержала его взгляд.

– Спасибо.

Сондерс занял место в первом ряду и скрестил руки на груди.

– Начинайте. Введите нас в курс дела.

До вчерашнего звонка Мазура Хейден была практически убеждена в том, что Чарльз Ричардсон действовал в одиночку. Она подозревала, что потребуется время, чтобы найти улики, привязывающие его к трем оставшимся убийствам, и опровергнуть версию о втором убийце. Теперь ей не оставалось ничего другого, кроме как признать, что он работал не один. Что или, точнее, кого она упустила, копаясь в прошлом Ричардсона?

Кейт опустила взгляд на свои заметки, упорядоченные чуть ли не с одержимостью. Над этим смеялись даже больше, чем над ее миниатюрными размерами, однако ей было все равно. Принимая в расчет ее постоянные разъезды, такая строгая система позволяла ей одновременно заниматься несколькими делами. Включив компьютер, Кейт подсоединила его к проектору, чтобы показывать фотографии.

К ней подошел Мазур, и в зале наступила тишина.

– Это доктор Кейт Хейден из ФБР. – Перечислив все ее достижения, он объяснил, почему обратился к ней. – Передаю слово вам, доктор Хейден.

– Благодарю вас, детектив Мазур, – сказала Кейт.

От собравшихся – ни приветственных слов, ни улыбок, ни кивков, поэтому она просто взяла зеленую папку с надписью «Самаритянин». Подойдя к доске, достала фотографию первой жертвы и закрепила ее с помощью скотча. Этот процесс она повторила еще четыре раза, и на доске сверху донизу выстроились аккуратной колонкой фотографии пяти женщин.

Кейт указала на первую фотографию, на которой была привлекательная блондинка с худым лицом, ярко накрашенными глазами и большими золотыми кольцами в ушах:

⁹ Примерно 35-й по российской системе.

– Жертва номер один – Делорес Кэнон, сорокаоднолетняя официантка, застреленная на пустынном участке шоссе в пятидесяти милях к югу от Дулута, штат Миннесота. В последний раз ее видели на заправке, где она наполнила бак и купила пакетик картофельных чипсов и бутылку газировки. Это случилось первого мая две тысячи пятнадцатого года. Видео-запись убийства была отправлена на телефон, оставленный на коленях у жертвы. Осмотрев машину, эксперты-криминалисты из местной полиции обнаружили засунутую в выхлопную трубу тряпку. Первоначально подозрение пало на бывшего приятеля Делорес, но от этой версии пришлось отказаться, когда выяснилось, что в момент убийства он находился в Калифорнии. По чеку с заправки удалось установить, что жертва была там за час до смерти; однако камеры видеонаблюдения на заправке не работали. Свидетелей убийства не было. Дело быстро превратилось в «висяк».

Кейт указала на следующую фотографию:

– Примерно один и тот же сценарий был разыгран в четырех следующих случаях. Все эти женщины белые, с европейской внешностью, темноволосые. Все работали в сфере обслуживания – официантка, сотрудница маникюрного салона, зубной врач. Во всех случаях видео-запись убийства присылалась на одноразовый телефон. – Она вывела с компьютера на экран фотографии машин, принадлежащих жертвам. – Все они белые или серебристые.

– Может так быть, что убийца просто руководствовался цветом машины? – Палмер скрестила руки на груди.

– Возможно, – сказала Кейт.

Затем она подробно изложила улики против Ричардсона.

– Почему он отправил сообщение с телефона своей секретарши? – спросил начальник отдела. – Очень небрежно, учитывая то, как аккуратно он действовал.

– На мой взгляд, Ричардсон уверовал в свою безнаказанность, – ответила Кейт.

– Вы обнаружили видеосъемку убийств на его сотовых телефонах или компьютере?

– Нет.

– И признания также нет, – заметил Мазур.

– Ричардсон по-прежнему отрицает какие-либо противоправные действия, – подтвердила Хейден.

– Глорию Санчес он точно не убивал, черт возьми, – сказала Палмер. – Возможно, Ричардсона подставили.

Как только известие о новом убийстве дойдет до адвоката Ричардсона, первым его аргументом станет то, что его клиента подставили.

– Я могу со всей определенностью привязать его к двум убийствам.

– Нам известно, что к убийству в Сан-Антонио Ричардсон непричастен, поэтому давайте сосредоточимся на *нашем* убийце, – сказала Палмер. – Подобно Самаритянину или *Самаритянам*, он просто тащится, помогая женщинам, а затем убивая их. Глорию Санчес никак нельзя было считать беспомощной дамочкой. Она могла постоять за себя. Так каким же образом незнакомый мужчина на пустынной дороге завоевал ее доверие?

– На видео мельком виден синий фургон, стоящий рядом с машиной Санчес, – сказал Мазур. – Я запросил сводку на угнанные и пропавшие синие фургоны. Фургон – признак большой семьи. Такому мужчине женщина может довериться.

– Фургон на месте вашего преступления вписывается в рисунок Самаритянина, – сказала Кейт. – Ричардсон использовал не только фургон с детским автокреслом, но и универсал. Обе машины были угнаны.

По залу пробежал шум приглушенных голосов.

– Имели ли место случаи, когда мужчина, соответствующий профилю Самаритянина, помогал женщине, но не убивал ее? – спросил Мазур. – Иногда преступник совершает пробные попытки, прежде чем набирается храбрости пойти на настоящее убийство.

– К нам обратились несколько женщин, утверждавших, что Самаритянин помогал им на автостраде Ай-тридцать пять. Все клятвенно уверяли, что он устранял проблему с машиной, после чего прощался и уезжал. По описанию этих женщин составлялись фотороботы. По словам представителей местной полиции, ни один из этих портретов не имел ничего общего с Ричардсоном – однако кто-то из них может оказаться вашим убийцей, поэтому я попрошу, чтобы их прислали сюда.

Несколько человек заерзали, бормоча себе под нос, но вслух никто ничего не сказал.

– Что было не так с женщинами, которых не убили? – спросила детектив Палмер.

– Ничего. Все они соответствовали его почерку.

– Но Глория Санчес не соответствует почерку преступника, – заметила Палмер.

– Да, не соответствует, – подтвердила Кейт. – Она была женщина обеспеченная, имела связи с влиятельными людьми, хотя, насколько я понимаю, находилась за рулем старой машины, которая могла привлечь внимание убийцы.

– Самаритянин последовательно продвигался на юг и ни разу не убивал дважды в пределах одного и того же округа, – сказал Мазур. – Имеем ли мы право предположить, что и этот убийца сохранит данный рисунок?

– Да. Если ваш убийца будет придерживаться сценария и продолжит убивать, следующий удар он нанесет еще южнее, – подтвердила Кейт.

– У него в запасе всего несколько сот миль, после чего автострада просто закончится, – напомнил Мазур. – Как он поступит в этом случае?

– Не знаю, – ответила Кейт.

– И что дальше? – спросил начальник отдела.

Хейден сняла очки.

– Если убийца продолжит повторять рисунок Самаритянина, в ближайшие два дня вы получите по почте отпечатанное письмо.

Несколько детективов задали вопросы, уточняя услышанное. Кейт четко и сжато ответила на все вопросы. Она чувствовала, что ее резкость не помогает ей завоевать сердца полицейских Сан-Антонио, однако в настоящий момент чувства и самолюбие присутствующих ее мало волновали.

Когда зал опустел, Хейден собрала свои бумаги. К ней подошел Мазур.

– Знаете, если б вы были помягче с этими ребятами, то добились бы от них большего.

Раздражение сдавило Кейт грудь.

– Мне все равно, детектив Мазур. Уязвленное самомнение и оскорбленное честолюбие являются непозволительной роскошью. – Поставив рюкзак на стол, она аккуратно открыла его и достала наугад шесть папок с делами, которыми занималась в настоящий момент. – Позвольте показать вам, почему мне приходится быть такой резкой.

Посмотрев на нее, Тео шагнул вперед. По мере того как он изучал жуткие фотографии, складки в уголках его глаз становились все жестче.

– Подобные дела не позволяют мне заботиться о том, как бы не обидеть чувства кого-нибудь полицейского, – сказала Кейт, постучав пальцем по первой фотографии. – Вот это мое самое свежее дело. Я прилетела сюда напрямую из Юты, где оставила в больнице восемнадцатилетнюю девушку. Ее спасли из ящика, больше похожего на гроб.

– Господи...

– Когда я ее обнаружила, она была едва жива. Похититель постоянно насиловал ее и держал буквально погребенной заживо. Мы нашли бедняжку лишь благодаря анонимному звонку какого-то парня, который случайно услышал, как пьяный в баре бахвалится тем, что хоронит женщин заживо.

Мазур потер затылок.

– Скажите мне, что вы его схватили.

– Ему удалось скрыться. Это на него я охотилась, когда вы позвонили. Обследуя территорию вокруг заброшенного сарая, мы обнаружили еще четыре могилы. Все свежие, во всех молодые женщины.

– У меня дочери четырнадцать лет. – На шее у Мазура запульсировала жилка. – И каждый раз, когда слышу о подобном деле, я думаю о ней.

– Трудно не относить это на свой счет, – тихо промолвила Кейт. Она взяла вторую папку. – А этот убийца удерживает свои жертвы на месте гвоздями...

– Замечание принято. – Мазур поднял руку.

– Наверное, в моей жизни было время, когда я старалась беречь чувства тех, с кем приходилось работать, но оно давно прошло. Теперь я думаю только о том, как схватить всех этих выродков.

– И это то, чем вы занимаетесь?

– Да.

– Вам не позавидуешь, доктор Хейден.

– Не я выбрала такую жизнь. Она выбрала меня.

Глава 6

Тяга переживать заново уже совершенное убийство доставляет наслаждение.

Сан-Антонио, штат Техас Понедельник, 27 ноября, 17:15

Хейден и Мазур сидели в зале совещаний и смотрели на большом экране видеозапись убийства.

Убийца подошел к сидящей за рулем женщине. Изображение с его видеокамеры равномерно дергалось в такт его шагам. Отсвет приборной панели обозначил силуэт Глории Санчес, поднесшей телефон к уху.

«У вас всё в порядке? – спросил убийца. – Похоже, колесо спустило».

Глория Санчес сверкнула глазами на телефон, прежде чем поднять взгляд на него. Поднятое стекло приглушило ее слова.

«Я в полной безопасности в своей машине и дождусь прибытия помощи».

«Хотите, я заменю колесо?..»

Запись закончилась. Какое-то время оба сидели молча, уставившись на экран. Затем Кейт нажала кнопку повторного воспроизведения и подалась вперед, всматриваясь в каждое движение убийцы. Она слушала не только то, что он говорил, но также его тон, акцент, интонации. Затем снова прокрутила запись. На этот раз слушала, закрыв глаза.

«Ты здесь не одна. Я рядом с тобой».

Этот голос потревожил черные воспоминания, глубоко погребенные в сознании, однако Кейт тотчас же отбросила ассоциацию как что-то невозможное. Скорее всего, причина в видеозаписях Ричардсона.

– На что были похожи видеозаписи Ричардсона? – словно прочитав ее мысли, спросил Мазур.

Кейт открыла глаза. Только тут до нее дошло, что он пристально смотрит на нее. Она смущенно кашлянула.

– Очень похожи на эту. Однако в трех случаях из пяти звук отсутствует.

– В тех случаях, к которым его не удалось привязать?

– Правильно. – Кейт еще раз просмотрела запись. – На всех первых записях убийца оставался с жертвой до самой ее смерти. Я считаю, Ричардсона в какой-то степени волновало то, каким его видит окружающий мир. Он беспокоился о том, какое наследие оставит после себя.

– Почему на трех из пяти записей нет звука?

– Возможно, это было сделано сознательно. А может быть, просто какие-то технические проблемы... Точно может сказать только сам Ричардсон, а он молчит.

– Несколько ласковых слов должны компенсировать пулю, всаженную в грудь женщины?

– Мы имеем дело с психопатом. У таких нередко встречается изменение в мозжечковой миндалине, участке головного мозга, отвечающем за чувства. В отличие от нас, они не испытывают чувства вины, поэтому полностью сосредоточиваются на том, что доставляет им радость. И точка. Если ему приятно выглядеть рыцарем в сверкающих доспехах – значит, так оно и будет.

Откинувшись назад, Мазур покачал головой.

– Мне известно, что одна из видеозаписей со звуком просочилась в прессу.

А детектив-то покопался гораздо основательнее, чем она предполагала...

– Она попала к журналисту по имени Тейлор Норт.

– Это могло дать нашему типу образец для подражания.

– А Норт во время своего журналистского расследования проделал огромную работу и накопил множество деталей. Он побывал во всех округах и переговорил со всеми, с кем только смог. Это дело он знает несколько не хуже полицейских следователей.

– Какова его цель? – спросил Мазур.

– Привлечение внимания. Права на книгу. Права на фильм. Понятия не имею.

– Это убийство даст Норту новый толчок, – заметил Мазур. – После задержания Ричардсона дело Самаритянина быстро ушло в тень. Но как только всплывут детали убийства Санчес, Тейлор Норт снова окажется в свете прожекторов.

– Это разумно, – согласилась Кейт.

– Вы много с ним общались? – спросил Мазур.

– Он приходил на все пресс-конференции, и непременно с вопросом. Несколько раз просил меня дать ему интервью, но я неизменно отказывалась.

– Тот, кто совершил это убийство, хотел втянуть вас. Он бросил вам вызов. Норт может быть к этому причастен?

– У него прочное алиби на все те убийства, которые мне еще предстоит привязать к Ричардсону. – Кейт покачала головой. – Может быть, мы всё усложняем. Может быть, на самом деле все очень просто и это Мартин Санчес «заказал» свою жену. В этом случае он будет далеко не первым супругом, который убил жену и попытался свалить вину на другого.

– Поверьте, я еще не отверг эту версию.

– Я переговорила с родственниками всех остальных жертв. И беседа с мистером Санчесом поможет мне определить, виновен он или нет.

– С радостью поспособствую вам в этом. Я поговорю с Палмер.

Поймав следователя Палмер, когда та проходила мимо зала совещаний, Мазур передал ей просьбу Кейт устроить встречу с Санчесом.

– Вы готовы говорить с Санчесом? – спросил он, возвращаясь в зал.

Кейт оторвалась от экрана.

– Детектив Палмер к нам присоединится?

– Она отправляется в криминалистический отдел выяснить насчет пули. А еще займется фотороботами тех «Самаритян», которые не убили своих жертв.

– Вы предполагаете, в других случаях убийца отработывал свои приемы?

– Необходимо изучить это дело со всех сторон, – заметил Мазур.

– Согласна.

Они прошли по коридору и сели в лифт. Двери закрылись.

По пути вниз Кейт чувствовала на себе взгляд Тео. Они молча вышли из кабины, пересекли холл и оказались на стоянке.

Низко висящее над горизонтом солнце озаряло здания Сан-Антонио темно-оранжевым светом. Кейт успела забыть, какими потрясающими бывают в Техасе закаты. Бескрайнее чистое небо. Земля, простирающаяся доколе хватает взора. Яркие дерзкие звезды. В стране много великолепных мест, и все же ничто не сравнится с красотой Техаса. Кейт соскучилась по своей малой родине. Только здесь она могла дышать полной грудью.

Эта новообретенная ностальгия оказалась чем-то неожиданным. Период жизни в Сан-Антонио был не слишком радостным. Пока отец Кейт был жив, в семье царил счастье, однако после его смерти семья раскололась. Быть может, если б он умер естественной смертью, от инфаркта или рака, Хейдены лучше справились бы с бедой...

Остановившись перед домом Санчесов, Мазур заглушил двигатель.

– Вот мы и приехали.

Кейт окинула взглядом кирпичный особняк площадью пять тысяч квадратных футов. Через идеально ухоженный сад с кактусами извивалась вымощенная камнем тропинка.

– Торговля машинами оказала благоприятное воздействие на семью Санчесов, – заметил Мазур.

– Вы проверили их финансовые дела? – спросила Кейт.

– Судья подписал ордер сегодня в три часа дня, – Тео изогнул бровь, – так что на сегодняшний вечер это первоочередное дело.

– На самом деле действительность редко оказывается такой, какой кажется.

– Истинная правда.

Выйдя из машины, они обнаружили, что вечерний воздух остыл до уютных семидесяти градусов по Фаренгейту. Они прошли по дорожке к большой двери, украшенной резьбой.

– Санчесы родом из здешних краев?

– Они местные. Оба потомки иммигрантов, которые усердно работали и добились успеха. Первая жена Санчеса погибла в автокатастрофе, и восемь месяцев спустя он женился на Глории.

– Вы ознакомились с обстоятельствами гибели его первой жены?

– В настоящий момент доктор Райленд просматривает отчет о вскрытии.

Мазур позвонил, и через считанные секунды дверь открыла молодая латиноамериканка в простом белом платье. Длинные черные волосы были забраны в пучок на затылке.

Тео предъявил свой значок, Кейт также достала удостоверение.

– Я детектив Тео Мазур. Вчера я уже разговаривал с мистером Санчесом. Он дома?

– Да, сэр. – Женщина кивнула. – Он предупредил, что вы можете приехать. Пожалуйста, заходите.

Они прошли следом за служанкой по длинному освещенному коридору в просторную гостиную, выходящую окнами на горы вдалеке.

Мужчин в комнате было двое, но Кейт сразу же интуитивно определила, что Санчес – тот, который ниже ростом, справа. Его сильные заскорузлые руки выдавали человека, привыкшего копаться в автомобильных двигателях, и одежда его, хоть и из дорогой ткани, была простого покроя. Мартин Санчес имел простое происхождение и в своей богато обставленной гостиной смотрелся несколько не к месту.

Тот мужчина, что повыше, был в сшитом на заказ темно-сером костюме. Его красный галстук был завязан виндзорским¹⁰ узлом, часы были золотые, а ухоженные ботинки из отборной кожи сверкали. Это мог быть только адвокат.

На стене висел большой портрет Глории Санчес. Она была в красном платье, с бриллиантовым колье на шее. Глаза смело смотрели прямо на художника. Портрет буквально излучал уверенность в себе и полное удовлетворение бременем роскоши.

Мужчина, что пониже ростом, шагнул навстречу Мазуру:

– Здравствуйте, детектив!

– Здравствуйте, мистер Санчес, – ответил тот.

– Хочу представить вам своего адвоката Роджера Беннета. Я позвонил ему несколько часов назад.

Мазур ничего не сказал, однако Кейт понимала, что ему не нравится появление адвоката – лишнего слоя, отделяющего его от расследования.

– Это доктор Кейт Хейден, – сказал Мазур. – Она из ФБР.

– Из ФБР? – переспросил Беннет. – Значит, то, что я слышал, правда...

– А что вы слышали? – спросил Мазур.

– То, что миссис Санчес могла стать жертвой серийного убийцы, – ответил адвокат.

Ахнув, Мартин Санчес покачал головой.

¹⁰ То есть классический с двойным креплением, «более американскими» считаются узлы с одинарным креплением, как правило, менее объемные и симметричные.

– Когда Беннет сказал мне это, я решил, что он преувеличивает.
– Понимаю, Мартин, вам больно еще раз выслушивать это, – адвокат пожал плечами, – но дело Глории очень напоминает убийства, совершенные Самаритянином.
– Подозреваемый находится в тюрьме, – решительно произнесла Кейт.
– А может быть, и нет, – возразил Беннет.
– Мистер Беннет, я хотела бы задать вашему клиенту несколько обычных вопросов, – спокойно произнесла Кейт.
– Буду рад вам помочь, – сказал Санчес.
– Мистер Санчес, что вы можете рассказать про поездку вашей жены? – дождавшись, когда Беннет кивнет, начал Мазур. – Вы говорили, она отправилась в Ларедо, чтобы навестить свою мать.

Санчес посмотрел на адвоката и, когда тот кивнул, сказал:

– Да, она мне так сказала. Выехала она поздно, потому что заработалась допоздна в торговом зале. Я никогда не встречал таких трудолюбивых людей, как Глория.

– Ваша жена обыкновенно звонила в дом престарелых, предупреждая о своем приезде? – продолжал Мазур.

– Не обязательно. Иногда она предпочитала нагрянуть внезапно. Ей было очень важно, чтобы персонал не расслаблялся. Глория любила устраивать неожиданные инспекции.

– Где она останавливалась в Ларедо? – спросил детектив.

– У нее там квартира, – ответил Санчес. – Для нее было проще останавливаться в одном и том же месте. В прошлом году ей из-за матери пришлось пробыть в Ларедо несколько дней.

Достав из нагрудного кармана маленькую записную книжку, Мазур сделал в ней пометки.

– У вашей жены могли быть еще какие-либо причины отправиться в Ларедо, помимо того чтобы навестить свою мать? – спросила Кейт.

– Да, там у нас есть друзья, но главной причиной была мать. У нас был салон в Ларедо, но он закрылся несколько месяцев назад. Оказался нерентабельным.

– Как себя чувствовала ваша жена, когда вы видели ее в последний раз? – спросил Мазур.

– Хорошо. – Санчес нахмурился. – А почему вы спрашиваете?

– Врач, производивший вскрытие, предположил, что она не могла чувствовать себя хорошо.

– Почему? – удивился Санчес. – В воскресенье она выглядела нормально. – Он снова оглянулся на своего адвоката, но тот только пожал плечами.

Кейт нашла его реакцию любопытной. Похоже, вопрос действительно вызвал у него недоумение.

– Вы знали, что ваша жена больна?

Санчес покачал головой.

– В каком смысле больна?

– У нее был рак, – объяснил Мазур. – По словам патологоанатома, прогрессирующий.

Санчес покачал головой, кровь схлынула у него с лица.

– Нет. Глория сказала бы мне. Врач ошибся.

– У него нет никаких сомнений, – сказал Мазур. – Ваша жена была очень серьезно больна.

– Она не обращалась к врачам. Не принимала лекарства. Как она могла быть больна? – Санчес наморщил лоб, придавленный тяжестью этого открытия. – Глория уставала, но она так много работала...

Кейт мысленно отметила, что интонации и выражение его лица кажутся искренними.

– Врач считает, еще совсем немного – и ее состояние заметно ухудшилось бы.

– Я не верю! – В глазах у Санчеса блеснули слезы. – Какой именно рак?

– Матки, – сказал Мазур.

– Нет. – Санчес закашлял. – В прошлом месяце у Глории был грипп, а еще за пару месяцев до того – сильная простуда, но никак не рак! Она бы мне сказала.

– Но ничего вам не говорила? – уточнила Кейт. Почему женщина не поделилась такой страшной новостью со своим супругом?

Медленно покачав головой, Санчес перекрестился.

– Глория терпеть не могла любые ограничения. И рак не стал бы исключением.

Беннет утешающе положил руку ему на плечо.

– Мой клиент не может объяснять мотивы своей покойной супруги.

– У вас были проблемы в браке? – спросила Кейт.

Санчес посмотрел на нее так, словно его ударили.

– Почему вы это спрашиваете?

– На вашей руке по-прежнему нет обручального кольца, – сказал Мазур.

Санчес стиснул кулаки.

– После того как я нашел Глорию, я не думал о том, чтобы надеть его.

– У вас на пальцах ровный загар, – настаивала Кейт. – Если б вы носили кольцо хотя бы время от времени, осталась бы светлая полоска.

Определенно, Санчес не будет первым мужчиной, не желающим афишировать свой статус. У него была связь на стороне? Глория об этом знала? И именно поэтому не рассказала про рак?

Санчес напрягся, но ничего не ответил.

– У вашей жены было очень дорогое обручальное кольцо, – напомнила Кейт.

– Кольцо с желтым бриллиантом в пять каратов. Она любила смотреть, как в нем преломляется свет. Я подарил его ей три года назад на двадцатую годовщину нашей свадьбы. Оно было очень дорогое.

– Меня тревожит то, что убийца не забрал ни кольцо, ни бумажник, – сказал Мазур. – Так что ограбление не было мотивом.

– Это определенно подкрепляет версию о серийном убийце, – заерзал Беннет. – И тут у меня возникает вопрос: почему судья подписал ордер на изучение финансовых документов?

– Отрабатываем все аспекты, – сказал Мазур.

– Я не убивал свою жену, – медленно, отчетливо произнес Санчес.

– Как обстоит финансовая сторона вашего бизнеса? – спросила Кейт. – Вы сказали, вам пришлось закрыть салон в Ларедо.

– Экономическая ситуация в прошлом году была отнюдь не благосклонна к нашему делу. – Санчес вскинул подбородок.

– На месте преступления вы говорили мне другое, – напомнил Мазур.

– Для Глории внешнее впечатление играло большую роль. Ей бы не хотелось, чтобы вы узнали правду.

– И, возможно, по этой же причине она не хотела говорить вам о своей болезни?

Санчес пробормотал себе под нос молитву.

– Возможно.

– Почему вы закрыли салон в Ларедо? – спросил Мазур.

– В конце весны Глория произвела подсчеты и сказала, что нам, вероятно, придется сократить персонал. Если честно, я был этому рад. В душе я человек простой. Мне нравится работать руками. Это у Глории были большие мечты... – Он покачал головой, и в глазах у него блеснули яркие слезы. – Почему она не сказала мне о своей болезни?

– Не знаю, – сказала Кейт.

– Господи, это уже слишком! – Уронив лицо в руки, Санчес всхлипнул.

– Вчера вы говорили мне, что ваша жена позвонила вам с шоссе и сказала, что у нее проблемы с машиной, – сказал Мазур.

– Совершенно верно. А почему вы спрашиваете?

Кейт сразу же поняла, куда клонит Мазур. На видеозаписи, сделанной убийцей, Глория ни словом не упомянула о звонке мужу. Разве перепуганная женщина не сказала бы такое незнакомому мужчине, даже если б это была неправда?

– С моего клиента на сегодня достаточно, – решительно вмешался Беннет. – Я не собираюсь стоять и смотреть, как вы пытаетесь выудить какой-либо компромат!

– Насколько я понимаю, у вас есть дочь, – не обращая на него внимания, сказала Кейт.

– Формально Глория для Изабеллы мачеха. Но они были очень близки. – Когда Санчес заговорил о ребенке, его голос стал резче.

– Сколько ей? – спросила Кейт.

– Двадцать два.

– Она живет здесь?

– Учится на юридическом в Джорджтаунском университете. – Санчес закрыл глаза. – Домой навещается время от времени.

– Где она сейчас? – спросила Кейт.

– Едет домой. Я позвонил ей сегодня утром. Вылет задержали.

– Я хотела бы поговорить с ней, когда она приедет, – сказала Кейт.

– Зачем? – с вызовом спросил Санчес. – Изабеллы не было здесь, когда Глорию убили! Она возвращается домой, чтобы оплакивать свою мачеху и поддерживать меня.

– У меня к ней будут вопросы исключительно общего плана, – заверила его Хейден. – И я сделаю все возможное, чтобы не травмировать ее.

Санчес собрался было что-то сказать, но адвокат накрыл его руку своей, останавливая его.

– Я хочу присутствовать при вашей беседе с мисс Санчес.

– Ее зовут Изабелла? – спросила Кейт.

– Да.

– И ее матерью была ваша первая жена, погибшая в автокатастрофе? – продолжала про-
файлер.

– Гибель Селены стала сокрушительным ударом. – Санчес стиснул челюсти, что было верным признаком агрессии. – И я не вижу, какое отношение имеет ее смерть к тому, что произошло сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.